

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 2 / 2017

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Учредитель:

Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Румянцев Н.В., доктор юридических наук, профессор,
Фальков В.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Свистунов А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Субботин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопатин В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Цареградская Ю.К., кандидат юридических наук, доцент

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Главный редактор ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мацкевич И.М. Борьба с преступностью в России,
Казахстане и во всем мире..... 3

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Антропов Р.В., Антропова Н.А. К вопросу внедрения
инструментов Болонского процесса в систему юридического
образования Германии..... 6

Пивоваров Ю.Ф., Григорьев О.В. Военно-судебная
реформа 1867 г.: вопросы подготовки кадров
и обеспечение ими органов военного правосудия.....10

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

**Кириченко Ю.Н., Войнов П.Н., Пойдунов А.А.,
Медведев А.В.** Проблемные вопросы тактико-специальной
подготовки сотрудников полиции при выполнении служебных
задач в местах массового пребывания людей 14

Тарасенко О.А. Сложности реализации компетентностного
подхода в преподавании юридических дисциплин 18

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Гумарова Р.Р. Реализация требований об экологическом
образовании в образовательных стандартах23

Ершова И.В., Енькова Е.Е. Самостоятельная работа
студентов: теоретико-прикладные лакуны и коллизии27

Морозов П.Е. Совершенствование Федерального закона
от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании
в Российской Федерации» как основа эффективного
функционирования Российского профессорского собрания34

Стародубцев Г.С. Юридическое образование
европейской ветви российской эмиграции (1918–1939)39

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мамонтов Д.Ю. Отказ от оказания медицинской помощи
как уважительная причина не оказания помощи больному.....43

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» – инд. 47641,
а также через www.gazety.ru
ISSN 1813–1190
Подписано в печать 09.02.2017.
Номер вышел в свет 16.03.2017.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

№ 2 / 2017

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI № ФС77-29362 23.08.2007

The magazine is published in cooperation with Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of juridical sciences, professor,
Blazhev V.V., candidate of juridical sciences, professor,
Bublik V.A., doctor of juridical sciences, professor,
Golichenkov A.K., doctor of juridical sciences, professor,
Perevalov V.D., doctor of juridical sciences, professor,
Kapustin A.Ya., doctor of juridical sciences, professor,
Kropachev N.M., doctor of juridical sciences, professor,
Kurilov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Rumyantsev N.V., doctor of juridical sciences, professor,
Fal'kov V.N., candidate of juridical sciences, assistant professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of juridical sciences, professor,
Shishko I.V., doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief:

Svistunov A.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Subbotin V.N., candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
Lopatin V.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Tsaregradskaya Yu.K., candidate of juridical sciences,
assistant professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publication of results
of doctoral and candidate theses.**

EDITOR-IN-CHIEF'S NOTE

Mackevich I.M. Crime Control in Russia, Kazakhstan
and around the World 3

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Antropov R.V., Antropova N.A.
Implementation of the Tools of the Bologna Process
in the System of Legal Education in Germany 6

Pivovarov Yu.F., Grigoryev O.V.
Military and Judicial Reform of 1867: Issues of Staff Training
and their Supply to Military Judicial Bodies 10

ISSUES OF TRAINING OF ACADEMIC STAFF

**Kirichenko Ju.N., Vojnov P.N., Poidunov A.A.,
Medvedev A.V.** Problematic Issues of Tactical
and Special Training of Police Officers during Execution
of Work Tasks in Crowded Places 14

Tarassenko O.A. Difficulties of Implementation
of Competence-Based Approach in Teaching
of Legal Disciplines 18

EDUCATIONAL POLICY

Gumarova R.R. Implementation of the Requirements
on Environmental Education in Educational Standards 23

Ershova I.V., Enkova E.E. Self-Study of Students:
Theoretical and Applied Gaps and Conflicts 27

Morozov P.E. Improvement of the Federal Law No. 273-ФЗ
"On Education in the Russian Federation" of December 29, 2012
as the Basis for the Effective Performance
of the Russian Professorial Meeting 34

Starodubtsev G.S. Legal Education of the European
Branch of Russian Emigrants (1918–1939) 39

DISCUSSION FORUM FOR LEGAL RESEARCH

Mamontov D.Yu. Refusal of Medical Care
as a Good Reason for Non-delivery of Medical Care 43

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by "National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction of
materials without written permission of
the editorial office shall be prosecuted in
accordance with law.

Subscription in Russia:

Rospechat' – 47641, www.gazety.ru

ISSN 1813–1190

Signed for printing 09.02.2017.

Issue was published 16.03.2017.

Борьба с преступностью в России, Казахстане и во всем мире

Мацкевич И.М.*

Цель. Изучить общие подходы к статистическим данным преступности в России и Казахстане и сравнить их с данными о преступности во всем мире. В связи с тем, что в недавнем историческом прошлом Россия и Казахстан составляли единую страну, рассмотреть, насколько за время независимости двух стран друг от друга стали различаться подходы к анализу преступности и выявлению их причин. Выявить и отдельно рассмотреть особенности преступности в России и Казахстане. **Методология и методы:** сравнительное правоведение, что обусловило использование синтеза, контент-анализа, правовой и судебной статистики, некоторых социологических методов. **Выводы.** В России и Казахстане на протяжении нескольких лет наблюдается заметное сокращение статистических показателей преступности, что не вытекает из улучшения криминологической обстановки в этих странах. При этом аналогичная ситуация с сокращением зарегистрированной преступности наблюдается во многих развитых странах и странах с переходной экономикой. Таким образом, можно сделать вывод о том, что во всем мире происходят качественные изменения в преступности. Сама преступность стала новым социально-негативным явлением, которому присущи новые, отличные от преступности XX в. признаки. **Научная и практическая значимость.** Статья призвана привлечь внимание к новым характеристикам преступности, которые будут определять вектор развития не только всей преступности в ближайшее время, но и влиять на социально-политическую жизнь людей в XXI в. Предложены новые понятия и новые признаки современной преступности.

Ключевые слова: преступность, противодействие, регистрация, новые характеристики, модель уголовной ответственности, банковские махинации, псевдопреступления, мировая юрисдикция, судебная автономия, противоречия законодательной деятельности, позитивный социопатизм.

Crime Control in Russia, Kazakhstan and around the World

Mackevich I.M.**

Objective. To study common approaches to crime statistics in Russia and Kazakhstan, and to compare them with the global crime data. Due to the fact that Russia and Kazakhstan were a single country in the recent past, to consider the degree of difference of approaches to crime analysis and cause identification in the period of independence of two countries. To identify and separately consider the characteristics of crime in Russia and Kazakhstan. **Methodology and methods:** comparative law, which led to the use of synthesis, content analysis, legal and judicial statistics, some sociological methods. **Conclusions.** In Russia and in Kazakhstan there has been a noticeable reduction in crime figures for several years, which does not result from improvement of the criminological situation in these countries. At the same time a similar reduction in recorded crime is observed in many developed countries and countries in transition. Thus, we can conclude that there are qualitative changes in the global crime. Crime itself has become a new social ill with new features and differs from the crime of the 20th century. **Scientific and practical significance.** The article is intended to draw attention to new features of crime, which will not only determine the development of the global crime in the near future, but also influence the socio-political life in the 21st century. New concepts and features of modern crime are suggested.

Key words. Crime, control, registration, new features, criminal liability model, bank fraud, pseudo-crimes, global jurisdiction, judicial autonomy, contradictions of legislation, positive sociopathy.

Преступность интернациональна по своей сути и наднациональна по своему содержанию. Противодействовать преступности в условиях отдельно взятой страны невозможно. Более того, противодействие преступности может быть эффективным только при абсолютном доверии правоохранителей и правоприменителей разных стран друг к другу, а также при условии гармоничного сочетания законодательства стран вообще и структуры правоохранительных систем, в частности.

В этом смысле взаимодействие в борьбе с преступностью России и Казахстана может быть поставлено в пример

многим другим странам. При этом оба государства ведут самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, но одной из приоритетных задач ставят общую борьбу с преступностью, которая, как было сказано, не имеет ни национальности, ни границ.

Условиями такого успешного сотрудничества являются:

- 1) общие принципы построения правоохранительных систем;
- 2) общая история подготовки кадров правоприменителей;
- 3) бывшее совместное законодательство и схожее современное законодательство (более того, идут постоянные про-

* **МАЦКЕВИЧ ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ**, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, заслуженный деятель науки России, президент Союза криминалистов и криминологов, доктор юридических наук, профессор, mackevich2004@mail.ru

** **MACKEVICH IGOR M.**, Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of Russia, President of the Union of Criminalists and Criminologists Doctor of Law, Professor, mackevich2004@mail.ru

цессы его интеграции); 4) похожая судебная система; 5) искреннее желание совместной работы по борьбе с преступностью.

В то же время с преступностью происходят известные и неизвестные метаморфозы. Приходится признать, что мы не просто вступили в XXI в., мы вступили в новое тысячелетие, в котором определилась и развивается совершенно новая преступность.

Что происходит с регистрацией преступности?

Мы наблюдаем сокращение общего числа зарегистрированных преступлений в России. Например, в 2006 г. было зарегистрировано 3855 400 преступлений. В 2015 г. было зарегистрировано только 2388 476 преступлений (только, разумеется, условно, каждое преступление — это трагедия, причем в подавляющем большинстве случаев не только для потерпевшего и его близких, но и для самого преступника). В 2006 г. к уголовной ответственности было привлечено 1360 900 человек, в 2015 г. — 1075 333.

В январе — ноябре 2016 г. в 74 субъектах Российской Федерации продолжает наблюдаться снижение регистрируемых преступлений. Было зарегистрировано более 2006 700 преступлений, что на 8,6 % меньше, чем за аналогичный период 2015 г. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных сократился с 23 % в начале 2016 г. до 21,4 %.

В 2015 г. было зарегистрировано 11 тыс. убийств (данные официального сайта МВД РФ). В то же время без вести пропадает до 120 тыс. человек («Российская газета»). Кроме того, за последние 6 лет было найдено 72 тыс. неопознанных трупов. Так сколько же в России совершается убийств?

В Казахстане в 2014 г. зарегистрировано 341 291 преступление, что по сравнению с 2013 г. меньше на 5,2 %. За 10 месяцев 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. количество зарегистрированных преступлений снизилось на 4,9 %. При этом на 12,2 % сократилось количество зарегистрированных преступлений, относящихся к категории особо тяжких преступлений, число тяжких преступлений сократилось на 8,3 % и небольшой тяжести — на 26%.

За девять месяцев 2016 г. в Республике Казахстан произошло снижение на 4,5 % уголовных преступлений (295 039 против 308 879). Необходимо отметить, что снижение регистрации уголовных правонарушений сохраняется в течение года с пиком в январе (– 11,3 %). При этом, что весьма характерно и даже примечательно, на фоне снижения регистрации преступлений зафиксировано снижение числа укрытых преступлений и правонарушений, выявленных прокурорами, — больше на 27,9 % за первые три месяца 2016 г., больше на 7,3 % за шесть месяцев 2016 г., больше на 32,6 % за девять месяцев 2016 г.

Снижение регистрации уголовных преступлений за девять месяцев 2016 г. произошло по особо тяжким преступлениям на 10,1 % (1487 против 1654 преступлений), небольшой тяжести на 26,1 % (42 423 против 57 397) и тяжким преступлениям на 2,3 % (22 453 против 22 991). Применительно

к конкретным составам преступлений снижение произошло по убийствам на 2,5 %, изнасилованиям на 25,2 %, мошенничеству на 17,1 %, грабёжам на 9,9 %, разбоям на 12,5 %, вымогательствам на 18,6 % и хулиганству на 35,9 %.

Новые характеристики современной складывающейся преступности состоят из как новых, так и традиционных элементов, например, таких как: 1) политическое массовое насилие; 2) объявление преступной борьбы обычных людей за свои права; 3) огромный материальный ущерб; 4) игнорирование прав человека и повсеместное снижение ценности человеческой жизни; 5) вооруженность; 6) прямая и опосредованная связь с политикой; 7) общественная опасность, превышающая общественную опасность, предусмотренную законом; 8) высокая латентность и необъяснимое падение количества зарегистрированных преступлений; 9) появление нового типа преступника (абсолютно циничный тип, рассматривающий преступление не только как способ выживания, но и как способ самореализации).

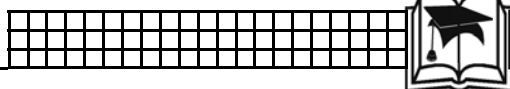
Я.И. Гишинский, в течение долгого времени отслеживающий статистические показатели преступности, пришел к неожиданному выводу, который он озвучил на одной из конференций. Дело в том, что статистические показатели преступности за последние 10–15 лет снижаются во всем мире. Вряд ли можно предположить, что все руководители правоохранительных органов на земле каким-то тайным образом сговорились и одновременно начали искажать данные о преступности. Видимо, дело обстоит намного сложнее, чем до последнего времени мы все себе представляли. Преступность не регистрируется не потому, что преступлений стало совершаться меньше, а потому, что преступность стала другой!

Борьба с преступностью, которой нет.

Представители правоохранительных органов достаточно далеко продвинулись в техническом обеспечении раскрытия преступлений и в оперативных вопросах слежки за подозреваемыми и свидетелями (что во многих странах считается совершенно незаконным и на что совершенно не обращается внимание, можно даже сказать, что слежка за свидетелями стала обыденным явлением нашего времени). Но понять суть происходящих изменений в преступности представители правоохранительных органов не в состоянии. Мой тезис заключается в следующем: в XXI в. идет борьба с преступностью XIX в., равносильная борьбе Дон Кихота с ветряными мельницами. Правоохранители борются с драконами, которых нет.

Негодные средства борьбы с преступностью.

В последнее время в России принимаются спонтанные законодательные решения о фактическом признании концепции объективного вменения (применительно к представителям организованной преступности), о так называемой сделке с правосудием, о возможном фактическом уходе от ответственности еще до суда одного из соучастников, если он даст показания против другого, и т. д. Все эти решения не только не решают проблему, но и разрушают действующую модель уголовной ответственности, не предлагая (что важно) ничего другого

взамен. Таким образом, законодатель совершенно не по злому умыслу, а по другим причинам, о которых следует сказать отдельно и не здесь, вместо решения проблемы борьбы с преступностью загоняет ее все глубже в тень.

Банковские махинации.

Банковские махинации и финансовые злоупотребления, из-за которых страдают миллионы граждан по всему миру, трудно классифицировать как преступления, поскольку они обставлены многочисленными документами, запутанной системой гражданского законодательства, чрезвычайно трудно поддающейся учету локальной системой нормативных правовых актов. Не трудно убедиться, проведя элементарный статистический анализ, что выдача кредита — это всегда обман того, кто его получает. Но это не считается банковским преступлением.

Следовательно, новые характеристики преступности не укладываются в сложившиеся традиционные показатели, по которым осуществляется регистрация преступлений. Именно в этом заключается парадокс последнего десятилетия или даже пятнадцатилетия развития преступности, — преступлений стало больше, а регистрируется их меньше. Преступники поняли, что не попадать в тюрьму можно не только подкупая полицейских или оплачивая труд хороших адвокатов. Гораздо выгоднее совершать деяния, которые не считаются уголовным преступлением в той или иной конкретной стране, но которые не перестают быть противоправными по своей сути. Совершать как бы псевдопреступления. Соответственно, нельзя регистрировать то, что не считается преступлением. Отсюда примечательное, но вполне объяснимое логическое противоречие — чем хуже обстоят дела в мире (локальные войны, социальные и экономические кризисы), тем лучше статистика легальной преступности.

Последствия новой преступности.

Наиболее важные среди них следующие.

1. Регистрируемая преступность существенным образом изменилась, а методики ее анализа остались старыми. Потребуется неопределенное время для проведения необходимых исследований и пересмотра давно установившихся взглядов на преступность.

2. Появилась новая мировая юрисдикция, которая теоретически должна была быть создана как международная уголовная юрисдикция с едиными требованиями, подходами и критериями оценки совершаемых преступлений. Но она невозможна в силу не просто различных позиций государств и их лидеров, но в силу различного концептуального понимания преступности, преступников и того, как с ними надо бороться. При этом отдельные политики и практики взяли на себя функции определения того, что сейчас следует понимать под преступностью, преступлением и преступником, и начали самостоятельно бороться с ними, попутно не просто определяя свою юрисдикцию, но произвольно распространяя ее на весь мир по своему усмотрению. Несогласным с такой позицией предложено довольствоваться принципом: если кому-то не нравится, это его проблемы.

3. Сложилась системная противоречия законодательной деятельности, заключающиеся в том, что современный законодатель может только фиксировать происходящие сегодня изменения в обществе и экономике, что приводит не только к опозданию с принятием важных нормативных правовых актов, но и к разбалансированию всей системы законодательства. Существует противоречие, которое с каждым днем усиливается: законодатель должен фиксировать то, что сложилось, а современная действительность требует, чтобы законодатель действовал на опережение.

4. Происходит автономизация судов. Суд пытается сам решать, что является преступлением, а что нет. Прецедентные действия суда вскоре станут определяющими, и судьи начнут сначала трактовать уголовный закон, потом фактически корректировать его, а в недалеком обозримом будущем и менять его по своему усмотрению.

5. Складывается юридическая автономия граждан. Все большее число граждан разочаровывается в государственных институтах, которые, по их мнению, оторвались от нужд и забот простых людей, и пытаются решать свои проблемы сами, стараясь минимизировать обращение в полицию даже в тех случаях, когда против них совершается преступление.

Уголовно-правовая автономия граждан.

Преступники стали все чаще совершать псевдопреступления (квазипреступления). Они без особого труда находят бреши в уголовном законодательстве и совершают деликты или в худшем случае правонарушения, провоцируя законодателя в погоне за ними придумывать все новые составы преступлений, расширяя и без того большую область общественных отношений, подлежащих искусственной криминализации. В этих условиях граждане все чаще прибегают к актам насилия, пытаются обезопасить себя и не надеясь на официальные правоохранительные органы.

Позитивный социопатизм.

Совершенно не случайно в мире набирают популярность герои книг и кинофильмов, которые одни встают на борьбу с преступниками, не только не надеясь на официальные государственные структуры, но чаще всего одновременно борясь и с ними. При этом официальные, в том числе правоохранительные структуры, нередко, с точки зрения главных героев, являются источниками их бед, а чаще всего — прямо способствуют совершению преступлений. Совершенно не важно для простого читателя, что эти герои направо и налево нарушают все мыслимые и немыслимые правовые запреты, убивают людей (возможно и отрицательной направленности, но тем не менее без всякого суда и следствия), отказываются подчиняться установленным и принятым правилам поведения и стандартам общежития.

Я называю таких людей позитивными социопатами в противоположность социопатам, которые совершают преступления просто потому, что они социопаты.

Традиционно считается, что социопатия — это расстройство человеческой личности, которое проявляется в игнорировании социальных норм, агрессивности, крайней импульсив-

ности, невозможности поддерживать нормальные человеческие отношения и межличностные связи. Среди характерных черт социопатов выделяют: а) неумение сопереживать чужому горю; б) отсутствие сочувствия; в) отсутствие чувства вины; г) отсутствие привязанности; д) отсутствие совести; е) удовлетворение любых собственных желаний; ж) необязательность; з) спонтанная агрессия по любому поводу.

Позитивные социопаты обладают примерно теми же качествами, но их направление — в совершенствовании этого несовершенного мира, как это ни странно звучит, в отличие от негативных социопатов, которые являются разрушителями по своей сути.

Наиболее показательными в этом смысле являются два современных вымышленных героя — Лизбет Саландер из по-

пулярной трилогии шведского писателя Стига Ларссона и Роман Шилев из российского телевизионного сериала «Ментовские войны» (авторы сценария Максим Есаулов и Андрей Романов, причем Есаулов имеет юридическое образование и какое-то время работал в правоохранительных органах). Отмечу, что продолжение сериала снимается, и я практически убежден, что в самом ближайшем времени на книжных полках появятся новые истории и про Саландер.

Эти герои востребованы. Пока только в вымышленном мире. Но если ситуация в борьбе с преступностью не изменится, они в скором времени выйдут на улицы реальных городов. С террористами и другими наиболее опасными преступниками вступят в бой позитивные социопаты, и это будет настоящая война, точнее, бойня с непредсказуемыми последствиями.

К вопросу внедрения инструментов Болонского процесса в систему юридического образования Германии

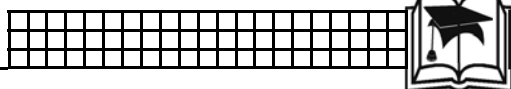
Антропов Р.В., Антропова Н.А.*

Цель. В 2000-е гг. большинство европейских стран подвергли «болонскому» реформированию национальную систему юридического образования, но Германия после подписания ею болонских соглашений избрала свой собственный путь модернизации процесса подготовки юридических кадров. Отказ от Болоньи был поддержан на съезде юридических факультетов (2004 г.), Союзом высших учебных заведений Германии (2005 г.) и судебным сообществом. Немецкий феномен предопределил цель исследования: раскрыть причины создавшегося положения, а затем рассмотреть особенности модернизации немецкого юридического образования и выяснить, возможен ли в принципе полный переход традиционной немецкой системы «на болонские рельсы». **Методология:** общенаучные методы познания — анализ, синтез, обобщение и систематизация научной информации и фактического материала. Наряду с этим применялись и частные методы — формально-юридический метод, метод социологических исследований, сравнительно-правовой и историко-правовой методы, позволившие получить содержательно новое знание. **Выводы.** В Германии мнения в поддержку «болонизации» юридического образования разделились. Преобладающее большинство университетских преподавателей-правоведов и судебного корпуса выступили против реформирования. «За» высказались Совет по науке и Конференция ректоров университетов. Несмотря на то что в 2003 г. все-таки произошло частичное реформирование юридического образования, созвучное болонским соглашениям, предложения по упразднению референдиата (юридической стажировки) и Второго государственного экзамена (как выпускного) так и не были претворены в жизнь. Главными причинами неприятия Болонских положений в Германии называют значительные расхождения в европейских национальных правовых системах, академические традиции в подготовке юристов, которые нельзя нарушать, а также сомнения в том, что новоиспеченные бакалавры найдут достойное применение на рынке труда. Как следствие, в республике наблюдается сосуществование классического юридического образования и юридического образования по болонскому образцу (с программами бакалавриата и магистратуры), которые конкурируют друг с другом. **Научная и практическая значимость:** в основу исследования положены оригинальные немецкоязычные источники, не переведенные на русский язык, что позволило внести в отечественную юридическую нау-

* **АНТРОПОВ РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ**, кандидат юридических наук, заведующий лабораторией контрастных исследований немецкой и российской систем права Забайкальского института предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации, доцент кафедры государственного и муниципального права Забайкальского государственного университета, roman-anthropov23@rambler.ru

АНТРОПОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА, доктор филологических наук, заведующая лингвистической лабораторией Забайкальского института предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации, профессор кафедры европейских языков и лингводидактики Забайкальского государственного университета, naanropova@rambler.ru

Статья рекомендована кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Забайкальского института предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации.

ку новый качественный фактологический материал. Изучение неординарного опыта Германии в вопросе подготовки юристов представляется важным, поскольку апробация новой (унифицированной по болонским принципам) системы высшего образования на немецкой земле продолжается до сих пор, и ее плюсы и минусы будут очевидны лишь спустя какое-то время. Возможно, некоторые страны, включая Россию, когда-нибудь прибегнут к немецкому опыту как альтернативе в области подготовки высококвалифицированных кадров.

Ключевые слова: Германия, Болонский процесс, модернизация юридического образования, причины и следствия реформы, особенности учебного процесса.

Implementation of the Tools of the Bologna Process in the System of Legal Education in Germany

Antropov R.V., Antropova N.A.**

Purpose. In the 2000s, most European countries have reformed according to the Bologna agreements their national education systems, including the training of lawyers, however, Germany has chosen its own way of modernization of legal education. Rejection of Bologna was supported at the Congress of Faculties of Law (2004), the Union of German institutions of higher education (2005) and the judicial community. German phenomenon ordained purpose of the study: to reveal the objective and subjective reasons for the current situation, so that later in more to consider features of the modernization of the German legal education and to find out whether the possible full transition of traditional German system of training of lawyers in principle "on Bologna rails". **Methods:** the scientific methods of knowledge — analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific information and factual material. In addition, the private methods are applied — formal-legal method, method of sociological studies, comparative legal method and historical-legal method conducted to obtain a meaningful new knowledge. **Results.** In Germany, opinion in support of "Bolonization" of legal education were divided. The vast majority of university teachers of law and judges opposed the reform. "For" commented the Council for Science and the Conference of Rectors of Universities. Despite the fact that in 2003, still there was a partial reform of the legal education, consonant with the Bologna Agreements, a proposal to abolish the Referendariat (preparatory service) and the Second State Examination (as passing-out examination) have not been implemented. The main reasons for rejection of the Bologna regulations in Germany are passing-out examination the significant differences in the European national legal systems, proven academic traditions for centuries in the training of lawyers, as well as arguable doubt that the newly-made bachelors will find good use on the labor market, already crowded of high-class lawyers. As a consequence, there is in the Republic an unprecedented co-existence and "interpenetration" of competing with each other the classic legal education and two-level legal education of the Bologna model. **Scientific and practical significance:** the basis of the study put the original German-language sources, not translated into Russian, that allowed to make in the domestic jurisprudence qualitatively a new factual material. Studying extraordinary experience of Germany in the issue of training of lawyers is important because testing a new (unified according to the principles of Bologna) high education system on German soil is still ongoing, and its all the pluses and the minuses will be apparent only after some time. Perhaps, some countries, including Russia, ever resort to the German experience as an alternative to the training of highly qualified personnel.

Key words: Germany, the Bologna process, the modernization of legal education, the reasons and results of the reform, features of training of lawyers.

Болонские соглашения стали постепенно реализовываться по всей Европе с момента принятия в 1999 г. Болонской декларации. Процессы эти ускорились в связи с официальным провозглашением «Европейского пространства высшего образования», сокр. ЕПВО (англ. *European Higher Education Area*, сокр. *EHEA*) на VII Конференции европейских министров образования стран — участниц Болонского процесса, состоявшейся 11–12 марта 2010 г. в Будапеште / Вене. Преобладающее большинство европейских стран распространило «болонские» реформы и на юридическое образование. Одним из немногих исключений явилась Германия, которая именно в вопросе

подготовки юристов избрала свой собственный путь, в то время как по другим направлениям переход на «болонскую» систему прошел почти безболезненно¹.

В связи с этим нами была поставлена задача: раскрыть причины создавшегося положения, а затем рассмотреть особенности модернизации немецкого юридического образования и выяснить, возможен ли в принципе полный переход традиционной немецкой системы «на болонские рельсы». Изу-

¹ Антропова Н.А. Германия: опыт реформирования высшей школы в рамках Болонского процесса // Модернизация и проблемы качества профессионального образования. Чита: ЗИП СибУПК, 2009. С. 13–23.

** **ANTROPOV ROMAN V.**, Candidate of Legal Sciences, Head of the Laboratory of Contrastive Studies of German and Russian legal Systems of the Transbaikal Institute of Entrepreneurship of the Siberian University of Consumer Cooperation, Assistant Professor of the Department of State and Municipal Law the Transbaikal State University, roman-antropov23@rambler.ru

ANTROPOVA NATALIA A., Doctor of Philology, Head of the Linguistic Laboratory of the Transbaikal Institute of Entrepreneurship of the Siberian University of Consumer Cooperation, Professor of the Department of European Languages and Language Education of the Transbaikal State University, naantropova@rambler.ru

The article is recommended by the Department of Constitutional and Municipal Law of the Transbaikal Institute of Entrepreneurship of the Siberian University of Consumer Cooperation

чение неординарного опыта Германии в вопросе подготовки юристов представляется нам важным, поскольку апробация новой (унифицированной по болонским принципам) системы высшего образования на немецкой земле продолжается до сих пор, и ее плюсы и минусы будут очевидны лишь спустя какое-то время. Возможно, некоторые страны, включая Россию, когда-нибудь прибегнут к немецкому опыту как альтернативе в области подготовки высококвалифицированных кадров.

Намерение реформировать юридическое образование согласно канонам Болонского процесса было воспринято в Германии более чем сдержанно. При этом отношение к данному вопросу диктовалось в первую очередь интересами соответствующих кругов. Так, принципиальный отказ от каких-либо реформ был обнародован на съезде юридических факультетов, в июне 2004 г., и спустя год поддержан Союзом высших учебных заведений Германии (нем. *Deutscher Hochschulverband*, сокр. DHV) на конференции, проходившей под многоговорящим названием «Болонский процесс и юридическое образование в Германии». Это дало основание полагать, что преобладающее большинство университетских преподавателей-правоведов выступают против реформирования юридического образования. Данную точку зрения фактически поддержали судьи, выразив большие сомнения в отношении «болонизации» подготовки юристов.

Напротив, за введение образовательных программ бакалавриата и магистратуры параллельно с уже существующими регламентированными циклами обучения и за отмену Первого государственного экзамена высказался Совет по науке (нем. *Deutscher Wissenschaftsrat*) еще в 2002 г. В то время казалось, что Болонский процесс с «необратимостью цунами» движется в сторону немецкого юридического образования². Тем более что против безоговорочной критики Болонского процесса неоднократно выступала и считающая себя «рупором высших учебных заведений» Конференция ректоров университетов (нем. *die Hochschulrektorenkonferenz*, сокр. HRK), поддерживая этим самым позицию как федерального, так и земельных министерств, ведающих вопросами культуры и образования и оказывающих на ситуацию в вузах значительное влияние. При этом президенты и ректоры вузов исходили из потребностей учебных заведений, заинтересованных в усилении своей конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. Их привлекало то, что в отличие от существовавшего унифицированного юридического образования, различавшегося лишь качеством преподавания от вуза к вузу, Болонский процесс предполагал диверсификацию образования через введение разных по своему содержанию образовательных программ, что, в свою очередь, вело и к дифференциации юридических факультетов в зависимости от избранного ими направления подготовки.

В отличие от судей, не были принципиально против грядущих перемен немецкие адвокаты, поскольку они давно уже

выступали за реформирование юридического образования. Их профессиональные интересы диктовались переменами на рынке адвокатских услуг, происходящими на национальном и интернациональном (прежде всего европейском) уровнях.

В управленческой среде можно было наблюдать две противоположные тенденции. Администрации университетов и земельные министерства по делам культов выступили за распространение болонских положений на все без исключения направления подготовки. Министерство юстиции, напротив, выступило категорически против, поскольку речь шла об отказе от государственного юридического экзамена, всегда входившего в сферу его компетенций.

Ввиду кардинально различной оценки необходимости или хотя бы целесообразности распространения Болонского процесса на юридическое образование предложение по соответствующему реформированию подготовки юристов было отклонено коалиционным соглашением между партиями ХДС/ХСС и СДП в ноябре 2005 г. Этим самым был нанесен весьма чувствительный удар по сторонникам болонских реформ. Не нашел отклика и целый ряд политических инициатив в поддержку намечающихся реформ со стороны отдельных немецких земель. В результате наступило некоторое затишье в дискуссии на взволновавшую всех тему³.

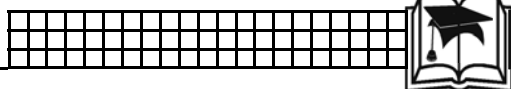
Спустя почти 10 лет дебаты возобновилась с новой силой. Несмотря на то что в 2003 г. произошло частичное реформирование юридического образования, созвучное болонским соглашениям (см. предыдущий раздел), вопрос о модернизации подготовки юристов с уклоном на ее «европеизацию» так и не был снят с повестки дня. При этом установилось некоторое равновесие мнений «за» и «против».

Достаточно радикальными можно рассматривать предложения по упразднению референдарииата в существующей на настоящий момент форме и соответственно Второго государственного экзамена. Высказывалось мнение, что на смену так называемому классическому полноправному (универсальному) юристу, или по-другому «генералисту» (нем. *Volljurist/Einheitsjurist/Generalist*), должен прийти «юрист-специалист», прошедший специализацию в одной из наиболее востребованных в обществе областей права, в частности экономического, конституционного, административного или общего частного права. Многие считают, что давно пора отказаться от тотальной подготовки юристов с профпригодностью судьи, а сделать акцент на подготовку адвокатов-профессионалов, работающих в разных сферах, в том числе в бизнесе и предпринимательстве. Кроме того, предполагалось значительно расширить европейскую и международную составляющую юридического образования с тем, чтобы усилить конкурентоспособность немецких юристов на европейском рынке оказания юридических услуг и увеличить их шансы для занятия должностей в административных органах Евросоюза⁴.

² Kötz H. Der Bologna-Prozess — Chance für eine starke Anwaltschaft? Vom Sinn der Staatsprüfung und des Vorbereitungsdienstes // *Anwaltsblatt*. 2005. S. 535.

³ Seewald O. *Juristenausbildung und Bologna* // Schriftenreihe der Universität Passau. 2007. Heft Nr. 29. S. 13.

⁴ Martinek M. *Der Eurojurist — Zum Paradigmenwechsel in der deutschen Juristenausbildung vom national-staatlichen Justizjuristen zum*

Главными причинами неприятия Болонских положений были названы значительные расхождения в национальных правовых системах, поскольку все попытки создать единое европейское правовое пространство пока не увенчались успехом. В основных отраслях права — гражданском, уголовном и административном праве — до сих пор существуют национальные регулирование и кодификации. При этом кодексы одни и те же понятия трактуют по-разному. Поэтому сравнимость в области права совершенно не такая, как, например, в естественных науках, где новая система образования себя вполне оправдывает.

Кроме того, противники «болонизации» юридического образования полагали, что увеличение, по их словам, «мнимой мобильности» в масштабе Европы приведет к потере фактической мобильности внутри страны. Следует отметить, что прежняя система подготовки юристов предоставляла не меньше возможностей для обучения за рубежом. Так, доля обучающихся за пределами страны составляла 22 %, а это даже больше, чем в других отраслях⁵. Что касается возросших требований к языковой подготовке, то реформа юридического образования 2003 г. была направлена в том числе на усиление языковой компетентности будущих юристов. Организация языковых курсов и всевозможных научно-правовых мероприятий на иностранных языках уже стала неотъемлемой составной частью юридического образования.

Последнее изменение Немецкого закона о судьях в 2002 г. обязало юридические факультеты ввести согласно болонским принципам (как и по всем направлениям подготовки в высшей школе) преподавание дисциплин, формирующих общепрофессиональные компетенции в области коммуникации, риторики, медиации, менеджмента и т. п. И поскольку этими вопросами стали заниматься специально созданные общеуниверситетские центры, курсы по судебной риторике (их обычно ведут опытные адвокаты совместно с университетскими профессорами) были изъяты из учебного плана. Между тем анализ результатов 10-летнего реформирования юридического образования показал, что такое обособление нанесло невосполнимый урон юридическому образованию. С резкой критикой выступили адвокаты, считающие обучение правовой догматике фундаментом юридического образования. Для них неприемлемым является отказ от классического семинара, где обучают судебной риторике, в угоду автономному обучению ключевым компетенциям, где в основном обучают всевозможным уловкам маркетинга. Помимо этого, адвокаты по-прежнему настаивали на том, чтобы сделать адвокатское профессиональное право предметом экзаменационного канона, как во многих других странах. Особую роль они отводили внедрению в учебный процесс так называемых moot courts — игровых судебных процессов. Речь идет о моделировании (имитации) судебного

заседания (часто на основе реальных событий или резонансных дел), к выступлению на котором в качестве истца и ответчика студенты заранее готовят меморандумы (состязательные бумаги, представляемые сторонами в спорах), а затем представляют свои позиции во время «устных» раундов — дебатов. В мире уже наработан большой позитивный опыт использования «мут кортов». В форме игровых судебных процессов проводится большое количество конкурсов (соревнований) разного уровня, от международных типа Vis Moot и Jessup Moot, до университетских. В Германии же подобные состязания на национальном уровне отсутствуют, хотя для подготовки юристов они значат гораздо больше, чем ныне проводимые, в основном для маркетологов, сомнительные мероприятия по общей риторике⁶.

Серьезной причиной отказа от модернизации юридического образования было довольно распространенное мнение о том, что новоиспеченные бакалавры не найдут применения на рынке труда, и без того перенасыщенном юристами высокой квалификации. Помимо этого, высказывались опасения, что отказ от государственного экзамена приведет к резкому снижению качества образования и государство уже не сможет гарантировать необходимую квалификацию выпускников юридических факультетов.

Следует отметить, что за рамками дискуссии остались некоторые важные вопросы. Например, будет ли, и если «да», то насколько сегодняшнее обучение научно-ориентированным. Не рассматривался в качестве проблемы и тот факт, что значительная часть студентов-юристов отсеивается в течение обучения, а треть кандидатов систематически проваливается при сдаче Первого государственного экзамена, несмотря на то что они хорошо себя зарекомендовали в процессе обучения и выдержали все промежуточные испытания⁷.

Справедливости ради следует отметить, что в ходе дебатов можно было услышать и примиренческие голоса, выступавшие за сосуществование классического юридического образования и юридического образования по болонскому образцу, которые конкурировали бы друг с другом. Политическая дискуссия в конечном итоге вылилась в решение сохранить существующую систему юридического образования, которое было принято Конференцией министров юстиции земель 18–19 мая 2011 г. При этом, однако, юридическим факультетам не было запрещено предлагать программы бакалавриата и магистратуры.

Таким образом, в Германии одерживали верх противники Болоньи, и юридическое образование осталось «последним бастионом»⁸ в битве за унификацию европейского высшего образования.

kosmopolitischen Rechtsmanager // Ritsumeikan Law Review 212. Nr. 30. 2013. S. 209.

⁵ Der "Bologna-Prozess" und die Juristenausbildung in Deutschland. Beiträge und Diskussionen des Symposiums des Deutschen Juristen-Fakultätentages, des Deutschen Hochschulverbands und des Deutschen Anwaltsvereins am 22. September 2005 in Berlin. Stuttgart, München, Hannover, Berlin, Weimar, Dresden: Richard Boorberg Verlag, 2007.

⁶ Wolf Ch. 10 Jahre Gesetz zur Reform der Juristenausbildung 2003-2013. Eine kurze Bilanz aus der Perspektive der anwaltsorientierten Juristenausbildung // JA-Editorial 1/2013. URL: http://www.jura.uni-hannover.de/fileadmin/fakultaet/Institute/Wolf/pdfs/2013/Wolf_10_Jahre_Gesetz_zur_Reform_der_Juristenausbildung_20032013_JA_0113.pdf

⁷ Seewald O. Juristenausbildung und Bologna // Schriftenreihe der Universität Passau. 2007. Heft Nr. 29. S. 13–14.

⁸ Schöbel H. Die Erste Juristische Staatsprüfung — Letzte Bastion im „Bologna-Sturm“? // Juristische Arbeitsblätter. 2011. S. 160.

Литература

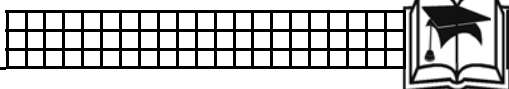
1. Антропова Н.А. Германия: опыт реформирования высшей школы в рамках Болонского процесса // Модернизация и проблемы качества профессионального образования. Чита: ЗИП СибУПК, 2009. С. 13–23.
2. Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 7–16.
3. Захарова М.В., Кашкин С.Ю. Институт признания образовательных квалификаций в сфере юриспруденции как элемент взаимодействия правовых систем современного мира и средство развития правовых отношений между Российской Федерацией и Европейским союзом // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 18–21.
4. Der "Bologna-Prozess" und die Juristenausbildung in Deutschland. Beiträge und Diskussionen des Symposiums des Deutschen Juristen-Fakultätentages, des Deutschen Hochschulverbands und des Deutschen Anwaltsvereins am 22. September 2005 in Berlin. — Stuttgart, München, Hannover, Berlin, Weimar, Dresden: Richard Boorberg Verlag, 2007. 115 s.
5. Kötz H. Der Bologna-Prozess — Chance für eine starke Anwaltschaft? Vom Sinn der Staatsprüfung und des Vorbereitungsdienstes // Anwaltsblatt. 2005. S. 535–537.
6. Martinek M. Der Eurojurist — Zum Paradigmenwechsel in der deutschen Juristenausbildung vom national-staatlichen Justizjuristen zum kosmopolitischen Rechtsmanager // Ritsumeikan Law Review 212. Nr. 30. 2013. S. 203–222.
7. Schöbel H. Die Erste Juristische Staatsprüfung — Letzte Bastion im „Bologna-Sturm“? // Juristische Arbeitsblätter. 2011. S. 161–166.
8. Seewald O. Juristenausbildung und Bologna // Schriftenreihe der Universität Passau. 2007. Heft Nr. 29. 66 s.
9. Wolf Ch. 10 Jahre Gesetz zur Reform der Juristenausbildung 2003–2013. Eine kurze Bilanz aus der Perspektive der anwaltsorientierten Juristenausbildung // JA-Editorial 1/2013. URL: http://www.jura.uni-hannover.de/fileadmin/fakultaet/Institute/Wolf/pdfs/2013/Wolf_10_Jahre_Gesetz_zur_Reform_der_Juristenausbildung_20032013_JA_0113.pdf

Военно-судебная реформа 1867 г: вопросы подготовки кадров и обеспечение ими органов военного правосудия

Пивоваров Ю.Ф., Григорьев О.В.*

Цель. Произошедшие в последнее десятилетие существенные изменения в Вооруженных силах Российской Федерации и незавершенность формирования необходимой правовой базы значительно осложняют работу органов военной юстиции. Особую значимость в указанных обстоятельствах приобрели вопросы, связанные с подготовкой компетентных специалистов и обеспечением ими органов военной юстиции. Положительный опыт подготовки военно-юридических кадров императорской России может быть востребован в Российской Федерации. **Предметом исследования** являются правовые и организационные аспекты подготовки военно-юридических кадров и обеспечение ими органов военного правосудия в последней трети XIX в. **Методология.** Исследование основано на применении общенаучных и некоторых прикладных методов познания социально-политических и правовых явлений. Основной метод — диалектико-материалистическое познание. Применение исторического и хронологического методов помогло выявить и раскрыть основные тенденции реформирования военной юстиции. **Выводы.** Во-первых, Военно-юридическая академия в ходе преобразований стала прогрессивным научно-образовательным учреждением, обеспечивавшим военно-судебному ведомству подготовленные кадры. Во-вторых, особого внимания заслуживает институт кандидатов на должности по военно-судебному ведомству, который был призван углубить полученные выпускниками знания и закрепить их на практике. Для этого выпускники Военно-юридической академии закреплялись за военно-окружными судами как приготавливающиеся к занятию должности по военно-судебному ведомству. Данной категории вменялось оказывать содействие судьям и прокурорам, присутствовать на судебных заседаниях и т. п. В-третьих, чиновникам по военно-судебному ведомству Военно-судебным уставом 1867 г. были предоставлены значительные льготы и гарантии. Так, например, были установлены известные гарантии и в отношении привлечения к ответственности чиновников военно-судебного ведомства к дисциплинарной или судебной ответственности. Такой подход обеспечивал военно-судебное ведомство не только юридиче-

* **ПИВОВАРОВ ЮРИЙ ФЕДОРОВИЧ**, профессор Научно-исследовательского института Военной академии Генерального штаба Министерства обороны Российской Федерации, доктор исторических наук, 9231374445@mail.ru
ГРИГОРЬЕВ ОЛЕГ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ, доцент Новосибирского военного института войск национальной гвардии России, кандидат юридических наук, 3411208@mail.ru

ски грамотными и, что не менее важно, преданными режиму специалистами. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование кратко анализирует и уточняет изменения, произошедшие в деятельности военно-юридических образовательных учреждений в последней трети XIX в. Детально проанализирована деятельность Военно-юридической академии в вопросах подготовки военно-юридических кадров. Дана краткая характеристика института кандидатов на должности по военно-судебному ведомству, который был призван углубить полученные выпускниками знания и закрепить их на практике. Особое внимание уделено льготам и гарантиям, предоставленным чиновникам по военно-судебному ведомству.

Ключевые слова: военно-судебные реформы, военно-судебные органы, Военно-юридическая академия, вопросы подготовки военно-юридических кадров.

Military and Judicial Reform of 1867: Issues of Staff Training and their Supply to Military Judicial Bodies

Pivovarov Yu.F., Grigoryev O.V.**

Goal. What happened in the last 10 years significant changes in the Armed Forces of the Russian Federation and the incompleteness of the formation of the necessary legal framework greatly complicate the work of the military courts. Of particular importance, in the circumstances, we have acquired the issues related to the preparation of competent professionals and to provide them the military courts. **Positive experience** in training military and legal personnel imperial Russia can be claimed in the Russian Federation. The subject of the study the legal and organizational aspects of the training of military personnel and legal provision of military justice in the last third of the XIX century. **Methodology.** The study is based on the use of general scientific methods and some applied knowledge of the socio-political and legal phenomena. The basic method — dialectical materialist knowledge. The use of historical and chronological methods helped to identify and reveal the main trends of the reform of military justice. **Conclusions.** Firstly, the Military Academy of Law, in the course of reform, has become a progressive scientific and educational institutions providing military-judicial department trained staff. Second Institute deserves special attention of candidates for positions on the military and the Department of Justice, which was intended to deepen the obtained knowledge and graduates to consolidate them into practice. To this end, the graduates of the Military Academy of Law is assigned to the military district courts as the prepared to engage in posts on military-judicial vedomstvu. Danno categories were instructed to assist the judges and prosecutors to attend the court sessions, etc. Third officials on military-judicial department of the Military Judicial charter in 1867 significant benefits and guarantees were provided. Thus, for example, it has been established and well-known guarantee against prosecution officials military judiciary disciplinary or justice. This approach provides the military judicial authority, not only in legally literate and, last but not least, faithful experts mode. **Scientific and practical significance.** This study briefly examines and clarifies the changes that have taken place in the activities of the military and legal education uchrezhdeniyay in the last third of the XIX century. Analyzed in detail the activities of the Military Law Academy in the training of military and legal personnel. A brief description of candidates for the positions of the Institute for Military and Department of Justice, which was intended to deepen the obtained knowledge and graduates to consolidate them into practice. Particular attention is paid to the benefits and guarantees given to officials by the military and the Department of Justice.

Key words: military and judicial reforms, military and judicial authorities, the Military Academy of Law, the issues of preparation of military-legal personnel.

Произошедшие в последнее десятилетие существенные изменения в Вооруженных силах Российской Федерации и незавершенность формирования необходимой правовой базы значительно осложняют работу органов военной юстиции. Особую значимость в указанных обстоятельствах приобрели вопросы, связанные с подготовкой компетентных специалистов и обеспечения ими органов военной юстиции. Положительный опыт подготовки военно-юридических кадров императорской России может быть востребован в Российской Федерации, что определяет особую актуальность выбранной темы исследования.

Осуществленные в России в 1860–1870-е гг. военная и судебная реформы, прогрессивные по своей сути, оказали самое непосредственное влияние на преобразования военной юстиции. После военно-судебной реформы 1867 г. органы военной юстиции, функционируя в обстановке продолжающегося реформирования вооруженных сил, решали обширный круг задач, среди которых важными являлись подготовка военно-юридических кадров и обеспечение ими органов военного правосудия.

В 1866 г. в целях подготовки председателей и постоянных военных судей для двух военно-окружных судов (их предполагалось открыть прежде всего в Санкт-

* **PIVOVAROV YURI F.**, Professor of the Research Institute of the Military Academy of the General Staff of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Doctor of History, 9231374445@mail.ru

GRIGORYEV OLEG V., Assistant Professor of the Novosibirsk Military Institute of the Troops of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, 3411208@mail.ru

Петербурге и Москве) были организованы краткосрочные курсы. С разрешения Александра II на эти курсы направили несколько генералов и старших офицеров. С ними были организованы как теоретические, так и практические занятия¹.

Необходимое и нужное на переходный период мероприятие не могло в целом решить проблему подготовки военных юристов. Требовалось создание нового или расширение существовавшего военно-юридического учебного заведения. Тогда в России существовало лишь одно такое учебное заведение — Аудиторское училище (созданное в 1846 г. на базе бывшей Аудиторской школы). Но и оно не могло решить проблему подготовки военных юристов — ни по количеству обучающихся, ни по системе их обучения.

В 1864 г. Аудиторское училище было изъято из ведомства Главного управления военно-учебных заведений и передано в ведение генерал-аудитора Военного министерства. Проведенные в том же году преобразования коснулись главным образом правил приема обучающихся и их прав при выпуске².

Для подготовки военных юристов из среды офицеров в августе 1866 г. при Аудиторском училище был открыт первый курс офицерских классов, в который были зачислены 25 штаб- и обер-офицеров, направленных Военным министерством, а также 5 штаб- и обер-офицеров, направленных Морским министерством. Сверх того на этот курс были допущены вольнослушатели из числа строевых военнослужащих³. Однако переломным моментом в развитии военно-юридического образования в России явилось основание Военно-юридической академии.

Военно-юридическая академия была создана в 1867 г. на базе офицерских классов Аудиторского училища. Срок обучения в Академии был установлен в три года⁴. 11 января 1868 г. были изданы временные правила о поступлении офицеров в Военно-юридическую академию, а 28 сентября того же года император утвердил «Положение о Военно-юридической академии». Военно-юридическая академия состояла при Главном военно-судном управлении и подчинялась начальнику этого управления. Руководил академией начальник, которого назначал военный министр.

Главное различие между Аудиторским училищем и новоиспеченным военно-юридическим вузом было в том, что Военно-юридическая академия проводила подготовку юристов в погонах, а аудиторское училище готовило чиновников штатских. Хотя вопросы вывода гражданских чиновников из состава военных судов не имели единогласной поддержки в период проведения указанных преобразований⁵.

Вслед за организацией Военно-юридической академии встал вопрос и о реорганизации Аудиторского училища. 29 марта 1867 г. оно было переименовано в Военно-юридическое училище и получило статус особого специального заведения по подготовке гражданских чиновников для службы в военно-судебном ведомстве. «Положение о Военно-юридическом училище» было принято 15 июля 1869 г.⁶

Согласно названному Положению, училище было включено в состав Главного военно-судного управления Военного министерства и подчинялось также главному военному прокурору. Непосредственное руководство училищем осуществлял начальник Военно-юридической академии, который одновременно являлся и начальником училища. Учебный план училища был рассчитан на три года. Соответственно этому были распределены и учебные дисциплины. Выпускники училища имели равные права и преимущества с лицами, окончившими университет.

Такое функционирование Военно-юридической академии и училища на одном «образовательном поле» продолжалось вплоть до 1878 г. когда училище было окончательно присоединено к Военно-юридической академии, которая стала единым центром подготовки кадров для военно-судебного ведомства⁷.

Для обучения в Военно-юридическую академию могли быть допущены лица, состоящие на действительной военной службе в офицерском звании, но не выше звания штабс-капитан и обладающие высшим или средним образованием. Необходимо отметить, что для обучения в академии, в соответствии с Положением о Военно-юридической академии, могли быть допущены лица штатские, но для данной категории существовал специализированный порядок зачисления. Так, например, обучаемые данной категории должны были иметь высшее юридическое образование⁸.

Положение о Военно-юридической академии обуславливало трехгодичный курс обучения⁹. Были определены курсы общих и специальных учебных дисциплин. Например, к числу общеобразовательных учебных дисциплин относились:

- 1) история русского права,
- 2) энциклопедия права;

⁵ Исторический очерк деятельности Военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. (1855–1880 гг.): Т. 4 / сост. под руковод. ген.-лейт. М.И. Богдановича. СПб., 1880. 680 с.

⁶ Полянский Н. Н. Законность в царских военных судах // Социалистическая законность. 1937. № 12.

⁷ Высочайше утвержденное Временное положение о Военно-юридической академии от 17 июня 1878 года // ПСЗ-II. Т. LIII. № 58637.

⁸ Там же. Ст. 9.

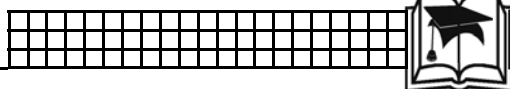
⁹ Там же. Ст. 38.

¹ Петухов Н.А. История военных судов России. М.: НОРМА, 2003. С. 102–165.

² Полное Собрание Законов Российской империи: собрание второе. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, Т. 38. № 39771. 1866.

³ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 8. Л. 47–48.

⁴ О военно-юридическом образовании в России последней трети XIX — начала XX в. подробнее см.: Захаров В.В. Военно-юридическое образование в России во второй половине XIX столетия // Война и оружие. Новые исследования и материалы: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. С.В. Ефимов. СПб.: ВИМАИВиВС, 2010. Ч. 1. С. 276–283; Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-юридическая академия, 1866–1891 гг.: краткий исторический очерк. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1891; Маликов С.В. Военно-юридическое образование в Российской империи (1717–1917) // Российский военно-правовой сборник. № 10: 175 лет военно-юридическому образованию в России. М.: За права военнослужащих, 2007. Вып. 83. С. 8–23; Щербина Т.А. История и организация Александровской Военно-юридической академии // Государство и право. 1992. № 5. С. 129–135.

- 3) финансовое право;
- 4) судебная медицина;
- 5) психология и т. п.

К числу специальных учебных дисциплин относились:

- 1) военно-уголовные законы;
- 2) военно-уголовное судопроизводство;
- 3) военно-административные законы;
- 4) уголовное право и процесс;
- 5) гражданское право и т. д.

Военно-юридическая академия имела порядок подготовки специалистов для военно-судебного ведомства, обусловленный целым рядом особенностей. Кроме вполне объяснимых преференций в пользу военно-юридических дисциплин за счет историко-теоретических курсов, необходимо отметить наличие обязательной практической компоненты. Так, например, по дисциплине «Военное судопроизводство» был введен специализированный практический курс, на котором в качестве примеров рассматривались реальные уголовные дела из практики военных судов.

Особого внимания заслуживает институт кандидатов на должности по военно-судебному ведомству, который был призван углубить полученные знания и закрепить их на практике. Для этого выпускники Военно-юридической академии закреплялись за военно-окружными судами как приготавливающиеся к занятию должности по военно-судебному ведомству.

Данной категории вменялось оказывать содействие судьям и прокурорам, присутствовать на судебных заседаниях и т. п. В то же время выпускники имели право осуществлять судебную защиту подсудимых, давать юридические консультации. Стажировка выпускников проводилась в течение года, по истечении указанного времени и успешной сдачи испытаний стажеры получали статус «кандидат на военно-судебную должность»¹⁰.

Безусловно, военно-судебное ведомство нуждалось в юридически грамотных и, что не менее важно, преданных режиму специалистах. Поэтому данной категории были предоставлены известные льготы и гарантии. Так, например, Военно-судебный устав 1867 г. установил известные гарантии и в отношении привлечения к ответственности чиновников военно-судебного ведомства. В этом плане действовал особый порядок привлечения их к дисциплинарной или судебной ответственности¹¹. Председатель и члены Главного военного суда, а также Главный военный прокурор мог-

ли быть преданы суду именными указами, помощники главного военного прокурора — с его согласия, председатели и судьи военно-окружных судов, военные прокуроры, их помощники, военные следователи, временные члены военных судов, а также делопроизводители Главного военного суда — постановлениями Главного военного суда, остальные — постановлениями военных судов.

Председателя военно-окружного суда, военных судей и военных следователей могли уволить со службы или отстранить от должности лишь по постановлению Главного военного суда. Даже увольнение этих лиц по собственному желанию осуществлялось по усмотрению военного министра с последующим утверждением императором. Перевод указанных лиц из одного суда в другой мог производить военный министр¹².

Уволить или отстранить от должности главного военного прокурора мог лишь император по представлению военного министра, а военного прокурора военно-окружного суда и его помощников — военный министр по представлению главного военного прокурора, но после утверждения государем. Секретарей военно-окружных судов и их помощников тоже увольнял военный министр, а секретарей военных прокуроров — непосредственно прокурор¹³.

Постановление о предании суду чинов прокурорского надзора могло состояться не иначе, как по предложению военного министра. Судебные дела о проступках по службе в отношении председателя и членов Главного военного суда, главного военного прокурора и его товарищей подлежали рассмотрению в кассационном департаменте Правительствующего Сената, а в отношении остальных должностных лиц — в военно-окружных или временных военных судах, но только не в тех, в которых обвиняемые состояли на службе¹⁴.

Таким образом, Военно-юридическая академия в ходе преобразований стала прогрессивным научно-образовательным учреждением, обеспечивавшим военно-судебному ведомству подготовленные кадры. Особого внимания заслуживает институт кандидатов на должности по военно-судебному ведомству, который был призван углубить полученные выпускниками знания и закрепить их на практике. Чиновникам по военно-судебному ведомству были предоставлены значительные льготы и гарантии.

¹⁰ Норенко И.В. Правовое обеспечение военных реформ 60–70-х годов XIX века в России: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Военный университет, 2004. С. 129–137.

¹¹ Военно-судебный устав 1867 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rusarchives.ru/guide/flot/9.shtml>

¹² Байшев М.И. Военно-судебная реформа в царской армии (60–70-е годы XIX века): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. 187 с.

¹³ Военно-судебный устав 1867 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rusarchives.ru/guide/flot/9.shtml> Ст. 148–149, 151.

¹⁴ Там же. Ст. 1123, 1125–1132.

Литература

1. Байшев М.И. Военно-судебная реформа в царской армии (60–70-е годы XIX века): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. 187 с.
2. Военно-судебный устав 1867 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rusarchives.ru/guide/flot/9.shtml>
3. Высочайше утвержденное Временное положение о Военно-юридической академии от 17 июня 1878 года // ПСЗ-II. Т. LIII. № 58637.
4. Захаров В.В. Военно-юридическое образование в России во второй половине XIX столетия // Война и оружие. Новые исследования и материалы: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. С.В. Ефимов. СПб.: ВИМАИВиВС, 2010. Ч. 1. С. 38–45.

5. Исторический очерк деятельности Военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855–1880 гг.). Т. 4 / сост. под рук. ген.-лейт. М.И. Богдановича. СПб., 1880. 680 с.
6. Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-юридическая академия, 1866–1891 гг.: краткий исторический очерк. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1891. 302 с.
7. Маликов С.В. Военно-юридическое образование в Российской империи (1717–1917) // Российский военно-правовой сборник № 10: 175 лет военно-юридическому образованию в России. М.: За права военнослужащих, 2007. Вып. 83. 345 с.
8. Норенко И.В. Правовое обеспечение военных реформ 60–70-х годов XIX века в России: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Военный университет, 2004.
9. Петухов Н.А. История военных судов России. М.: НОРМА, 2003. 352 с.
10. Полное Собрание Законов Российской империи: Собрание второе. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, Т. 38. 1866.
11. Полянский Н.Н. Законность в царских военных судах // Социалистическая законность. 1937. № 12.
12. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 8.
13. Сигалов К.Е. Периодизация истории государства и права в свете теории среды права. М.: МосУ МВД России, 2005. 126 с.
14. Сигалов К.Е. Европеизация российского права и становление юридической профессии в императорской России // Векторы развития общеправовой теории как векторы правопонимания: сб. ст. М.: Граница, 2013. С. 303–318.
15. Щербина Т.А. История и организация Александровской Военно-юридической академии // Государство и право. 1992. № 5. С. 129–135.

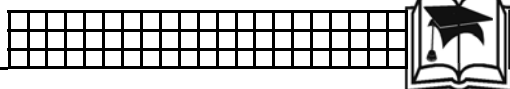
Проблемные вопросы тактико-специальной подготовки сотрудников полиции при выполнении служебных задач в местах массового пребывания людей

**Кириченко Ю.Н., Войнов П.Н.,
Пойдунов А.А., Медведев А.В.***

Цель. В статье проводится исследование с целью выявления существующих проблемных вопросов тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел применительно к действиям в местах массового пребывания людей. На этой основе предполагается определить пути оптимизации подготовки, способствующие качественному формированию профессиональных умений и навыков, для выполнения сотрудниками полиции служебных задач в местах массового пребывания людей. **Методология:** общенаучные диалектические методы познания социально-правовых явлений и процессов, анализ и оценка, а также частнонаучные методы познания, логический, структурно-системный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический. **Выводы.** Ключевую роль в тактико-специальной подготовке сотрудников полиции при выполнении служебных задач в местах массового пребывания людей играет метод моделирования ситуаций. При применении данного метода необходимо обращать внимание на регулярность проведения занятий, высокую плотность технических действий и моделирование тактических элементов по принципу «от простого — к сложному». Вместе с этим преподаватели, проводящие данные занятия, должны постоянно изменять учебную обстановку, привлекая для этого большие силы и средства. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование дает углубленное и целостное представление о проблемных вопросах тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел применительно к действиям в местах массового пребывания людей. Выводы, содержащиеся в исследовании, могут быть востребованы для качественной подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач в местах массового пребывания людей.

Ключевые слова: оценка ситуации, тактико-специальная подготовка, тактическое решение, оперативно-служебная деятельность, экстремальные ситуации, моделирование ситуаций, учебно-тренировочный процесс.

* **КИРИЧЕНКО ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА**, преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент, julija.kirichenko@rambler.ru
ВОЙНОВ ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ, заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат социологических наук, vojnovp283@gmail.com
ПОЙДУНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, преподаватель кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, pojdunov81@mail.ru
МЕДВЕДЕВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, доцент кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат психологических наук, belui-op@mail.ru

Problematic Issues of Tactical and Special Training of Police Officers during Execution of Work Tasks in Crowded Places

Kirichenko Ju.N., Vojnov P.N., Poidunov A.A., Medvedev A.V.**

Purpose. The article presents a study to identify the existing problematic issues of special tactical training of employees of internal Affairs bodies in relation to actions in places of mass stay of people. Expected to determine the ways of optimization of training, promoting high-quality formation of professional abilities and skills, to perform police service tasks in places of mass stay of people.

Methods: General scientific methods of dialectical cognition of socio-legal phenomena and processes, analysis and evaluation, and specific scientific methods of cognition, the logical, structural-systemic, comparative legal, specific sociological, statistical. **Results.** Key role in tactical and special training of police officers in the performance of their tasks in places of mass stay of people is the modeling of situations. When using this method, it is necessary to pay attention to the regularity of classes, the high density of technical actions and tactical simulation elements according to the principle "from simple — to complex". Along with this the teachers delivering these lessons must constantly change the learning setting, involving large forces and means. **Discussion.** The study gives an in-depth and holistic view of the issues of special tactical training of employees of internal Affairs bodies in relation to actions in places of mass stay of people. The findings of the study may be required for high-quality training of employees of internal Affairs bodies to the implementation of operational tasks in places of mass stay of people.

Key words: assessment of the situation, tactical and special training, tactical decision, operational activities, emergency situations, modeling situations, the training process.

Места массового пребывания людей характеризуются определенной сложностью осуществления сотрудниками полиции тактических действий при выполнении оперативно-служебных задач. Это связано с необходимостью недопущения причинения вреда жизни и здоровью посторонних граждан. Кроме того, существует ряд проблем, с которыми нередко сталкиваются сотрудники органов внутренних дел, осуществляя тактико-технические действия по пресечению правонарушений в местах массового пребывания людей. Специфика преодоления данных проблем зависит от характера преступных проявлений, возникающих в процессе проведения массовых мероприятий. Сотрудники, осуществляющие охрану общественного порядка и безопасности на подобных мероприятиях, не всегда способны адекватно реагировать на появление экстремальных обстоятельств. В этой связи необходимо вносить коррективы в процесс тактико-специальной подготовки сотрудников, выполняющих оперативно-служебные задачи на массовых мероприятиях. Особую актуальность это приобретает в преддверии чемпионата мира по футболу FIFA-2018 и Кубка конфедераций FIFA 2017 г., которые планируется провести в нашей стране.

Проблематика совершенствования тактико-специальной подготовки применительно к действиям сотрудников полиции в условиях массового пребывания людей отечественными и зарубежными авторами в полной мере не рассматривалась, затрагивались только отдельные ее аспек-

ты¹. Поэтому необходимо выявить существующие проблемные вопросы, возникающие в практической деятельности и подготовке сотрудников органов внутренних дел к тактико-специальным действиям в местах массового пребывания людей и определить пути их решения.

Чтобы достичь поставленной цели, авторским коллективом было проведено исследование с участием группы сотрудников, проходящих профессиональное обучение в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина. В начальном этапе исследования был проведен контроль тактических навыков в различных экстремальных ситуациях, которые могут возникать в местах массового пребывания людей. Сотрудники выполняли практические действия в таких условиях, как нарушение антиалкогольного законодательства, совершение хулиганских действий, возрастание агрессивности граждан, групповые нарушения общественного порядка, возникновение

¹ Калинин А.С., Козлов О.В., Иванюк А.М. Тактические способы действий служебных нарядов ОВД при проведении массовых общественно-политических, зрелищных и спортивных мероприятий: учеб.-метод. пособие. Калининград, 2012. С. 8.; Кузнецов С.В., Пономарев Н.Л. Тактика действий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в типовых ситуациях несения службы: учеб.-практ. пособие. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. С. 70; Панкратьева У.В. Информационно-психологическое обеспечение деятельности сотрудников ОВД при проведении массовых мероприятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4 (47). С. 73–74; Требенюк А.А. Инновационные пути специальной боевой подготовки курсантов вузов МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 8. С. 37–42.

** **KIRICHENKO JULIJA N.**, Lecturer of the Department of Tactical and Special Training of the Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, julija.kirichenko@rambler.ru
VOJNOV PAVEL N., Deputy Head of the Department of Tactical and Special Training of the Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Candidate of Sociological Sciences, vojnvp283@gmail.com
POIDUNOV ALEKSANDR A., Lecturer of the Department of Physical Training of the Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin, poidunov81@mail.ru
MEDVEDEV ALEXEY V., Assistant Professor of Department of Weapons Practice of the Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Candidate of Psychological Sciences, belui-op@mail.ru

давки, экстренная эвакуация, совершение террористического акта и захват заложников.

Контроль тактических навыков осуществлялся в условиях, максимально приближенных к реальной оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, с использованием тактических полигонов. Для максимальной объективности проводимого исследования во время выполнения сотрудниками полиции учебных задач осуществлялась искусственная корректировка обстановки, связанная с противоправными действиями и чрезвычайными ситуациями².

В результате проведения анализа полученных данных выявился ряд существенных проблем, возникающих при осуществлении тактико-технических действий в местах массового пребывания людей.

Первое, что обратило на себя внимание, — это неумение большинства сотрудников эффективно использовать общий алгоритм тактических действий. Несмотря на то что в тактике действий применительно к той или иной ситуации есть свои особенности, существует общий (примерный) порядок действий сотрудников полиции³. Он предполагает выполнение определенного порядка действий, который может корректироваться исходя из характера совершенного правонарушения, состава наряда и других обстоятельств. Но его особенностью также является и то, что его практически невозможно применять в чистом виде. Для его успешного применения необходимо обладать хорошо развитым оперативно-тактическим мышлением, так как ни одна реальная ситуация не может быть со стопроцентной точностью описана в учебниках, пособиях и рекомендациях. Однако обладая широким внутренним потенциалом и не зная общего алгоритма тактических действий, невозможно выполнять поставленные перед сотрудниками полиции задачи по охране общественного порядка в местах массового пребывания людей. Как выяснилось, большинство слушателей не в состоянии эффективно применять общий алгоритм действий ввиду отсутствия практического опыта и неумения приспосабливаться к работе в экстремальных условиях.

Вторым пробелом при отработке действий сотрудников полиции в местах массового пребывания людей является растерянность при изменении ситуации. Сама по себе ситуация, связанная с преступными проявлениями различной степени, уже является экстремальной, и в этой связи для успешных действий сотрудников полиции однозначно требуется серьезная специальная подготовка⁴. Вместе с этим сложившаяся ситуация в местах массового пребыва-

ния людей может претерпевать значительные изменения. Например, групповые нарушения общественного порядка могут перерасти в массовые беспорядки, сопровождающиеся поджогами, захватами правительственных зданий и террористическими актами. Задержание обычного правонарушителя может обернуться групповым вооруженным нападением на сотрудников полиции и т. д. В экстремальных ситуациях может меняться количество преступников и их вооружение, наличие собственных сил и средств, наличие укрытий, путей передвижения, автотранспорта и другие составляющие. Внезапное появление других обстоятельств требует от сотрудников органов внутренних дел быстрого переключения от одного алгоритма тактических действий к другому. Выполнить это оказалось весьма затруднительно для выбранной нами категории сотрудников, так как ранее они совершенствовали тактическую подготовленность общего характера без учета динамики развития экстремальных ситуаций в местах большого скопления людей.

Серьезная проблема тактико-специальной подготовки сотрудников полиции при выполнении служебных задач в местах массового пребывания людей — это психологическая неготовность к усложнению обстановки. Существуют определенные препятствия для осуществления практической реализации сформированных умений и навыков в случаях увеличения сложности выполняемых задач. Когда происходит усложнение первичных условий, жизнь и здоровье подвергаются опасности, отработанные тактико-специальные навыки обладают низкой эффективностью, и неправильно выстраивается алгоритм действий. Это связано непониманием сути тактико-специальной подготовки, которая заменяется только техническими элементами и описанием определенных действий. При подготовке сотрудников к служебной деятельности в местах массового пребывания людей тактические действия совершенствуются по общепринятой схеме, без противодействия со стороны преступного элемента. Другими словами, на учебно-тренировочных занятиях преступники условно задерживаются или уничтожаются, но при этом не учитывается то, что они могут оказаться более подготовленными во всех смыслах⁵. Поэтому сотрудники полиции должны быть готовы и к негативному развитию событий, отрабатывая эти моменты на практических занятиях⁶.

Становится очевидным, что для решения проблемных вопросов тактико-специальной подготовки сотрудников полиции при выполнении служебных задач в местах массового пребывания людей необходимо выработать правильный подход к учебно-тренировочному процессу. Он должен быть направлен на формирование навыков, обеспечивающих правильную оценку сложившейся ситуации,

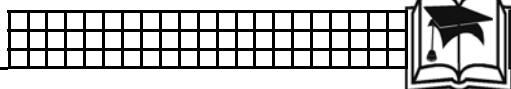
² Золотенко В.А. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов в образовательных учреждениях МВД России: дис. ... канд. педагог. наук. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2011.

³ Померанцев Ю.Л. Личная безопасность сотрудников ОВД: сущность проблемы и пути ее решения // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4. С. 131–133.

⁴ Степанюк В.И. Аспекты личной безопасности сотрудников ОВД // Наука и практика. 2015. № 2 (63). С. 174–176.

⁵ Кражев В.Д. Двигательные возможности человека: определение, основные понятия и проблемы измерений // Вестник спортивной науки. 2003. № 1. С. 3–5.

⁶ Мигущенко О.Н. Основной вопрос юридического образования в современной России // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 16–20.

использование ошибок преступников, эффективное применение общего алгоритма действий, готовность к изменению и усложнению условий, а также психологическую устойчивость⁷.

Теория и практика тактико-специальной подготовки органов внутренних дел указывают на моделирование ситуаций как на основополагающий элемент формирования соответствующих умений и навыков⁸. Оно заключается в создании учебной ситуации, максимально приближенной к реальности. Этот способ практической подготовки сотрудников полиции в полной мере применим к действиям в местах массового пребывания людей. Важно отметить, что приступать к моделированию ситуаций можно только после закрепления основных первоначальных навыков и отработки общего алгоритма тактических действий.

Моделирование той или иной экстремальной ситуации с имитацией массового пребывания людей — достаточно трудоемкий процесс, требующий привлечения зна-

чительных сил, средств и времени. Главное требование — это максимальная приближенность учебно-тренировочных ситуаций к практической деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях. В остальном все зависит от профессионализма инструктора или преподавателя, проводящего соответствующие практические занятия.

В рамках второго этапа исследования было смоделировано множество экстремальных ситуаций оперативно-служебной деятельности с имитацией массового пребывания людей, отработаны различные варианты тактических действий в условиях различных преступных проявлений. Такая подготовка проводилась два раза в неделю на протяжении трех месяцев. Ее результаты, несомненно, имели положительный характер и снизили степень проблемности существующих вопросов тактико-специальной подготовки сотрудников полиции. В частности, большинство сотрудников с помощью развития оперативно-тактического мышления стало более эффективно применять общий алгоритм тактических действий. Появилась профессиональная и психологическая адаптация к изменению и усложнению экстремальной ситуации. Все это явилось положительным результатом использования в учебно-тренировочном процессе метода моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности в местах массового пребывания людей.

⁷ Донской Д.Д., Дмитриев С.В. Психосемантические механизмы управления двигательными действиями человека // Теория и практика физической культуры. Вып. 9. 1999.

⁸ Тарасов В.А., Тимошенко Л.И. О необходимости проведения совместных практических занятий по тактико-специальной, огневой и специальной физической подготовке // Сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Ставрополь. 2013. С. 238–240.

Литература

1. Донской Д.Д., Дмитриев С.В. Психосемантические механизмы управления двигательными действиями человека // Теория и практика физической культуры. Вып. 9. 1999.
2. Золотенко В.А. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов в образовательных учреждениях МВД России: дис. ... канд. педагог. наук. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2011.
3. Калинин А.С., Козлов О.В., Иванюк А.М. Тактические способы действий служебных нарядов ОВД при проведении массовых общественно-политических, зрелищных и спортивных мероприятий: учебно-методическое пособие. Калининград, 2012. С. 8–9.
4. Кряжев В.Д. Двигательные возможности человека: определение, основные понятия и проблемы измерений // Вестник спортивной науки. № 1. 2003. С. 3–5.
5. Кузнецов С.В., Пономарев Н.Л. Тактика действий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в типовых ситуациях несения службы: учебно-практическое пособие. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. 96 с.
6. Мигущенко О.Н., Основной вопрос юридического образования в современной России // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 16–20.
7. Панкратьева У.В. Информационно-психологическое обеспечение деятельности сотрудников ОВД при проведении массовых мероприятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4 (47). С. 73–74.
8. Померанцев Ю.Л. Личная безопасность сотрудников ОВД: сущность проблемы и пути ее решения // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4. С. 131–133.
9. Степанюк В.И. Аспекты личной безопасности сотрудников ОВД // Наука и практика. 2015. № 2 (63). С. 174–176.
10. Требенюк А.А. Инновационные пути специальной боевой подготовки курсантов вузов МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 8. С. 37–42.
11. Тарасов В.А., Тимошенко Л.И. О необходимости проведения совместных практических занятий по тактико-специальной, огневой и специальной физической подготовке // Сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Ставрополь, 2013. С. 238–240.

Сложности реализации компетентностного подхода в преподавании юридических дисциплин

Тарасенко О.А.*

Цель. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОСы) высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» закрепляют за образовательными учреждениями обязанность по формированию установленных в нем, а также самостоятельно определяемых вузами компетенций. В фокусе настоящей статьи — проблемы и способы формирования отдельных обязательных компетенций, способы определения и содержание компетенций, самостоятельно определяемых образовательными учреждениями, а также их отграничение друг от друга. **Методология.** В большинстве стадий процесса исследования использовались общенаучные методы познания: системный метод, анализ и синтез, индукция и дедукция, метод историзма, функциональный, герменевтический и др. Наряду с этим применялись частные методы, которые позволили получить конкретное знание: методы социологических исследований, сравнительно-правовой, моделирования. В работе по сбору первичной информации широко использовались методы включенного наблюдения, исследования документов и индивидуализированного латентного интервью. **Выводы.** Во-первых, отмечается декларативный характер формирования отдельных обязательных компетенций, и предлагаются способы его устранения. Во-вторых, путем анализа требований, предъявляемых к дополнительным профессиональным компетенциям, формулируется их дефиниция (как самостоятельно определяемых образовательным учреждением знаний, умений и навыков, овладение которыми направлено на углубление законодательно установленных или приобретение новых компетенций, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности и (или) продолжения профессионального образования). В-третьих, предлагаются способы определения дополнительных профессиональных компетенций. Выводы автора проиллюстрированы многочисленными примерами из практики педагогической и методической работы. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает и уточняет методику преподавания юридических дисциплин. Примеры и заключения автора могут быть использованы при подготовке учебно-методической литературы.

Ключевые слова: вариативная часть образовательного цикла, компетентностный подход, юриспруденция, подготовка кадров высшей квалификации, ФГОС.

Difficulties of Implementation of Competence-Based Approach in Teaching of Legal Disciplines

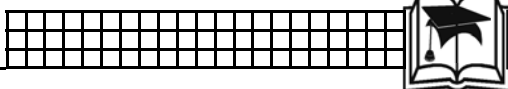
Tarasenko O.A.**

Purpose. Federal state educational standards higher education in field of study Law is fixed for educational institutions the responsibility to create an installed and self-defined Universities competencies. **The focus of this article:** problems and ways of formation of separate mandatory competencies, methods of measuring the content of competence, self-determined educational institutions and their delimitation from each other. **Methodology.** In most stages of the research process were used General scientific methods of cognition: systemic method, analysis and synthesis, induction and deduction, the method of historicism, functional, hermeneutical, etc. Along with it was applied to private methods, which allowed us to obtain specific knowledge of: methods of sociological research, comparative legal and modeling. In primary data collection methods were widely used participant observation, document study and individualized latent interview. Detail knowledge about the studied phenomena helped special scientific methods, for example, the interpretation of the law. **Results.** Firstly, there is the formation of a declarative nature of certain mandatory competences and suggests ways to eliminate it. Secondly, through the analysis of the requirements for additional professional competencies, formulated its definition (as independently defined by the educational institution of knowledge and skills, mastery of which is aimed at deepening the legal or the acquisition of new competencies required for the successful implementation of professional activities and (or) continuing professional education). Third, it suggests ways to identify additional professional competencies. The author's conclusions are illustrated by numerous examples from the practice of educational and methodical work. Discussion: this study develops and refines the methodology of teaching legal disciplines. Examples and conclusions of the author can be used in the preparation of educational materials.

Key words: the elective part of the educational cycle, competence approach, jurisprudence, training of highly qualified personnel, GEF.

* ТАРАСЕНКО ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического института имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, olga201175@gmail.com

** TARASENKO OLGA A., Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, olga201175@gmail.com

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по направлению подготовки «Юриспруденция»¹ потребовали модернизации профиля юридической специальности, определив главную задачу — обновление содержания образования путем усиления его практической направленности, реализуемой в рамках так называемого компетентностного подхода²: ФГОСы степеней бакалавр и магистр закрепляют исчерпывающие перечни общекультурных (ОК) и профессиональных (ПК) компетенций, которыми должны обладать выпускники (п. 5.1, 5.2 названных стандартов); ФГОС уровня подготовки кадров высшей квалификации также говорит о необходимости реализации в программах аспирантуры компетентностного подхода, устанавливая в п. 5.1 и 5.2 обязательный к формированию исчерпывающий перечень универсальных (УК) и общепрофессиональных (ОПК) компетенций.

Компетенции, установленные стандартами, допустимо называть **обязательными**. Обязательные компетенции разграничиваются между собой по содержанию и кодам. В системе многоуровневого образования обязательные компетенции **сформулированы по принципу доступности обучения**. Данный принцип вытекает из требований, выработанных многовековой практикой обучения, с одной стороны, закономерностей возрастного развития обучающихся, организации и осуществления дидактического процесса в соответствии с уровнем развития обучающихся — с другой.

В основу принципа доступности положен закон тезауруса: доступным для человека является лишь то, что соответствует его тезаурусу. Тезаурус в переводе с латинского означает «сокровище». В переносном значении под этим понимается объем накопленных человеком знаний, умений, навыков. Доступность обучения определяется возрастными и индивидуальными особенностями обучающихся и зависит от организации и условий учебного процесса, применяемых методов обучения. Известны классические правила, относящиеся к практической реализации принципа доступности, сформулированные еще Я.А. Коменским:

от легкого к трудному, от известного к неизвестному, от простого к сложному³.

Являясь членом Методического совета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), автор при рецензировании рабочих программ учебных дисциплин (далее — РПУД) гражданско-правового цикла имел возможность отметить, что подавляющее большинство обязательных компетенций не встречает сложностей своего формирования. Однако включение отдельных обязательных компетенций, овладеть которыми предполагается в рамках той или иной учебной дисциплины, носит **декларативный характер**. Трудно реализуемыми видятся, в частности, следующие компетенции выпускника программы магистратуры:

- способность свободно пользоваться русским и иностранным языками как средством делового общения (ОК-4);
- способность принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, *в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции*, давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах юридической деятельности (ПК-8);
- способность воспринимать, анализировать и реализовывать управленческие инновации в профессиональной деятельности (ПК-10);
- способность преподавать юридические дисциплины на высоком теоретическом и методическом уровне (ПК-12) и др.

Поскольку образовательные программы в системе многоуровневого образования должны позволять их выпускникам овладеть **всеми обязательными компетенциями**, постольку при разработке образовательных программ обязательные компетенции включаются в набор требуемых результатов освоения программы.

Многие из указанных компетенций, например ОК-4, ПК-12, могут быть успешно реализованы в рамках общенаучного цикла или практики. Включение же их в профессиональный цикл зачастую либо не позволяет вообще сформировать данную компетенцию, либо компетенция формируется лишь в части, путем «опускания» наиболее сложного компонента. Так, в РПУДах, несмотря на включение ОК-4, обычно отсутствуют задания для формирования навыка использования иностранного языка в качестве средства делового общения. ПК-8 «страдает» по причине того, что разработчики программ игнорируют необходимость составления упражнений, направленных на выработку навыка по выявлению в проектах нормативных актов положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции. Кроме того, фонд оценочных средств таких программ, как правило, также не содержит никаких контрольно-измерительных материалов, позволяющих проверить наличие указанных навыков.

¹ Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 № 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» (далее — ФГОС степень бакалавр) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26. С...; Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» (далее ФГОС степень магистр) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14; Приказ Минобрнауки России от 05.12.2014 № 1538 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации)» (далее — ФГОС уровень высшей квалификации) // Рос. газ. 2015. 4 дек.

² Тимофеева А.А. Компетентностный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 12–14.

³ Подласый И.П. Педагогика: учеб. 2-е изд., доп. М.: Юрайт, 2011. С. 310–312.

В связи с тем, что разработчики рабочих программ учебных дисциплин не имеют права «усекать» содержание обязательных компетенций, позволим себе дать некоторые рекомендации относительно их формирования.

Итак, при необходимости названные компетенции можно сформировать по дисциплинам профессионального цикла. К примеру, большое количество заданий по работе с иностранными источниками содержит Практикум по предпринимательскому праву, разработанный преподавателями юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова⁴. По аналогии с ними преподаватели, владеющие иностранным языком, могут сформулировать задания по актуальным вопросам изучаемой отрасли. Некоторые источники зарубежного законодательства встречаются уже в переводе на русский язык специалистами различных отраслей права и тоже могут выступить хорошим подспорьем⁵.

Относительно **выявления коррупциогенных факторов** в проектах нормативных правовых актов можно посоветовать следующее. Прежде всего, формирование ПК-8 в этой части целесообразно отдать на откуп отраслям публичного права. Вместе с тем, обладая немалым багажом знаний, преподаватели частных дисциплин также имеют возможность оценивать существующие законопроекты под этим углом. Полезным для них в этом случае может быть профильный журнал «Вестник антикоррупционной экспертизы», который содержит информационные, публицистические и научные статьи по тематике, связанной с противодействием коррупции.

Отметим, что в некоторых случаях коррупциогенные факторы получают «постоянную прописку» в нормах права и приобретают широкую известность. Так, еще в 2004 г. Е.С. Юлова предложила вменить в **обязанность** Банку России своевременно применять к кредитным организациям меры по предупреждению банкротства. Действовавший в то время Закон о банкротстве кредитных организаций закреплял за Банком России право, а не обязанность по принуждению кредитной организации к осуществлению мер по предупреждению банкротства. И в некоторых получивших огласку случаях было установлено, что на практике надзорный орган длительное время не реагирует надлежащим образом на наличие у банка оснований для осуществления мер по предупреждению несостоятельности либо оснований для отзыва лицензии. В частности, «Мосбизнесбанк» за день до отзыва лицензии имел уже картотеку неоплаченных расчетных документов длительностью 301 день. Вместе с тем специфика деятельности кредитных организаций проявляется в том, что задержка платежей даже на несколько дней свидетельствует об их тяжелом финансовом положении, а бездействие

Банка России приводит к тому, что оно ухудшается в геометрической прогрессии с каждым днем неплатежей. К сожалению, предложения ученых не были восприняты законодателем, поскольку в действующем Законе о банкротстве⁶ также закреплено **право (а не обязанность)** Банка России применения к кредитной организации мер по предупреждению банкротства⁷.

Следующая трудноформируемая в рамках цикла профессиональных дисциплин, — это **ПК-12**. На взгляд автора, ее освоение может быть достигнуто путем включения в программу учебной дисциплины **«педагогического тренинга»**. Магистрантам можно предоставить возможность провести часть занятия в качестве ассистента преподавателя. Они вполне способны разработать план занятия, вопросы и казусы, подлежащие исследованию, подобрать литературу, актуальные примеры практики. Ценность подобного тренинга заключается не только в формировании педагогических навыков, но и в высокой степени подготовки обучающегося по избранной проблематике.

Далее перейдем к анализу **дополнительных профессиональных компетенций** обязанность по определению которых закрепляется за образовательными организациями соответствующими ФГОСами:

— в п. 6.2 ФГОС степени бакалавр говорится о том, что вариативная (профильная) часть учебного цикла дает возможность **расширения и (или) углубления** знаний, умений и навыков, определяемых содержанием базовых (обязательных) дисциплин (модулей), позволяет обучающемуся получить углубленные знания и навыки для успешной профессиональной деятельности и (или) для продолжения профессионального образования в магистратуре;

— п. 6.2 ФГОС степени магистр закрепляет, что знания, умения, навыки, формируемые вариативной частью учебного цикла, определяются ООП вуза в соответствии с профилями подготовки. Вариативная (профильная) часть дает возможность **расширения и (или) углубления знаний, умений, навыков и компетенций**, определяемых содержанием базовых (обязательных) дисциплин (модулей), позволяет обучающемуся получить углубленные знания, навыки и компетенции для успешной профессиональной деятельности (или) обучения аспирантуре;

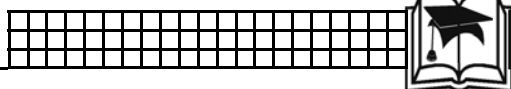
— ФГОС уровень высшей квалификации в свою очередь устанавливает, что в результате освоения программы аспирантуры у выпускника помимо закрепленных в нем универсальных и общепрофессиональных компетенций должны быть сформированы профессиональные компетенции, определяемые направленностью (профилем) программы аспирантуры в рамках направления подготовки. Перечень профессиональных компетенций програм-

⁴ Предпринимательское право: практ. курс / отв. ред. Е.Г. Афанасьева, А.Е. Молотников. 3 изд., перераб. и доп. М.: Право и бизнес. 2016. 640 с.

⁵ См., напр.: Тарасенко О.А. Инструмент bail-in в Российской Федерации и Европейском союзе // Хозяйство и право. 2016. № 7. С. 15–23.

⁶ См.: Пункт 5 ст. 189.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁷ Тарасенко О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 95.

мы аспирантуры организация формирует самостоятельно в соответствии с направленностью программы и (или) номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени (п. 5.1, 5.5).

Отметим, что процитированные нормы не употребляют термин «**дополнительные профессиональные компетенции**». ФГОСы степеней бакалавр и магистр оперируют описательной характеристикой знаний и умений и навыков, формируемых образовательной организацией самостоятельно, а ФГОС уровня высшей квалификации использует по отношению к самостоятельно устанавливаемым организацией компетенциям термин «профессиональные компетенции». Этот законодательный «разнобой» в терминологии по отношению к самостоятельно определяемым образовательным учреждением компетенциям затрудняет формирование представления об их назначении и содержании. Отрицательный нюанс добавляет и то обстоятельство, что во ФГОСах степеней бакалавр и магистр термин «профессиональные компетенции» закреплен за компетенциями, установленными в данных актах и формируемыми образовательными учреждениями в обязательном порядке, а ФГОС уровня высшей квалификации этим же термином обозначает самостоятельно определяемые образовательной организацией компетенции. Принимая во внимание вышесказанное, мы полагаем, что употребление в указанных актах **единого термина** (например, «дополнительные компетенции», «дополнительные профессиональные компетенции») по отношению к компетенциям, самостоятельно определяемым образовательной организацией, было бы более логичным. В настоящей работе мы будем употреблять термин «дополнительные профессиональные компетенции» (а также сокращение «ДПК») как общий по отношению к компетенциям, самостоятельно определяемым образовательным учреждением в ООП любого уровня.

Теперь проанализируем законодательные **требования, предъявляемые к определению дополнительных профессиональных компетенций**.

ФГОСы степеней бакалавр и магистр устанавливают, что дополнительные профессиональные компетенции должны *расширять или углублять компетенции*, формируемые образовательными учреждениями в обязательном порядке. Владение ими достигается за счет содержания вариативной (профильной) части ООП, устанавливаемой вузом. В учебной программе каждой дисциплины (модуля) должны быть четко сформулированы конечные результаты обучения в органичной увязке с осваиваемыми знаниями, умениями и приобретаемыми компетенциями. Назначение самостоятельно устанавливаемых образовательной организацией ДПК закрепляется только во ФГОСах степеней бакалавр и магистр, которые предусматривают, что ДПК должны позволить обучающемуся *успешно осуществлять профессиональную деятельность и /или продолжать профессиональное образование* (соответственно в маги-

стратуре или аспирантуре). ДПК программы аспирантуры, на наш взгляд, в основном должны быть ориентированы на успешное осуществление профессиональной деятельности, поскольку это уровень подготовки кадров высшей квалификации. Вместе с тем выпускники программы аспирантуры вправе продолжить обучение в докторантуре как в России, так и за рубежом, в связи с чем нельзя абсолютно исключить приобретение ими дополнительных профессиональных компетенций, позволяющих продолжать профессиональное образование.

Итак, все вышесказанное дает нам возможность определить, что **дополнительные профессиональные компетенции** — это самостоятельно определяемые образовательным учреждением знания, умения и навыки, овладение которыми направлено на углубление законодательно установленных или приобретение новых компетенций, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности и (или) продолжения профессионального образования.

Дополнительные профессиональные компетенции должны получить свое отражение в вариативной части ООП соответствующего уровня, а также в рабочих программах конкретных учебных дисциплин. **Определение ДПК** — довольно сложная задача, однако вполне возможно внести некоторые предложения, которые позволят облегчить этот процесс. Прежде всего, сформулировать ДПК возможно посредством качественного преобразования обязательных компетенций, закрепленных во ФГОСах степеней бакалавр, магистр и уровня высшей квалификации. К примеру, ФГОС степени бакалавр закрепляет за образовательными учреждениями обязанность по формированию ПК-5: «...способен применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности». Содержание данной компетенции возможно углубить, определив ДПК следующим образом: «...способен *обобщать практику применения нормативных правовых актов* в целях обеспечения реализации компетенции органа государственной власти, органа местного самоуправления, организации, наделенной публичными полномочиями» (по государственно-правовому профилю) или «...владеет навыками *систематического мониторинга обновления законодательства*, регулирующего предпринимательскую деятельность, и приведения последней в соответствие с его новеллами» (по профилю бизнес-право). Качественно новым преобразованием ПК-5 будет и «владение навыками осуществления профессиональной деятельности *в условиях правового вакуума*, неоднозначного толкования юридических норм либо отсутствия единообразия судебной практики».

Второй путь — установление новой дополнительной профессиональной компетенции. Создатели ФГОСов понимали, что обязательных компетенций может быть недостаточно для осуществления тех видов профессиональной

деятельности, к которым готовится выпускник, и заложили возможность совершенствования образования посредством самостоятельного определения образовательными учреждениями ДПК, отвечающих вызовам профессии. К примеру, современные тенденции развития профессии нотариуса показывают, что ее представители расширяют границы своего профессионального мастерства, включая в свой арсенал дополнительные профессиональные компетенции. Это позволяет им быть более конкурентоспособными по сравнению со своими коллегами. В последнее время это достигается за счет освоения *навыков проведения примирительных процедур*. Оказывая помощь в сближении позиций и интересов спорящих сторон, нотариусы в конечном счете обеспечивают бесспорность совершаемого нотариального действия и возможность получить дополнительный доход⁸.

Отметим, что согласно Концепции развития до 2017 г. сети служб медиации⁹ медиативный подход эффективен и необходим в качестве дополнительной компетенции, применяемой в повседневной профессиональной деятельности представителями всех социально ориентированных профессий¹⁰.

Приведенный пример свидетельствует, что базой для определения новой дополнительной компетенции могут выступить конкретные должностные обязанности того или иного специалиста в области юриспруденции, а также программные акты развития, предусматривающие наличие знания, умений и навыков, формирование которых не обеспечивается за счет овладения обязательными компетенциями. При этом совсем не обязательно, что ДПК должна формироваться по новому для Российской Федерации виду деятельности, достаточно того, что овладение ею невозможно в рамках обязательных компетенций соответствующего ФГОСа. Так, анализ ФГОС уровня высшей квалификации позволяет заключить, что овладение предусмотренными им универсальными и общепрофессиональными компетенциями не сможет сформировать «готовность к редакционной деятельности в на-

учно-практическом журнале, посвященном проблемам юридической науки и образования». В этой связи вузы, которые издают научные журналы, могут заложить в вариативную часть ООП аспирантуры овладение данной ДПК, поскольку их материальная база позволит аспирантам проходить практику в ведущих рецензируемых научных журналах.

Учитывая внимание, которое в настоящее время придается проекту Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), а также участию в научно-исследовательской работе (НИР), в вариативной части программы аспирантуры имеет смысл определить такие дополнительные профессиональные компетенции, которые позволят выпускнику овладеть навыками мониторинга научных конкурсов, грантов, оформления конкурсной документации, а также навыками работы в информационно-аналитической системе SCIENCE INDEX, коррекции и поддержания списка публикаций и цитирований образовательной организации в РИНЦ в актуальном состоянии.

В завершение статьи хотелось бы сказать о *типичных недостатках ДПК*, определяемых образовательными учреждениями. Так, среди рецензируемых нами рабочих программ учебных дисциплин уровня подготовки кадров высшей квалификации часто встречаются компетенции, сформулированные следующим образом: способность квалифицированно преподавать и проводить научные исследования в соответствующей области (например, в области трудового права и права социального обеспечения и т. п.). Принимая во внимание, что ОПК-5 изложена во ФГОСе уровня высшей квалификации следующим образом: «...готовность к преподавательской деятельности по образовательным программам высшего образования», а УК-2 говорит о способности проектировать и осуществлять комплексные исследования, можно заключить, что подобная ДПК является их компиляцией, конкретизированной в соответствии с изучаемой учебной дисциплиной, она показывает за счет чего достигается овладение ОПК-5 и частично УК-2, а не представляет собой новую дополнительную профессиональную компетенцию или качественное преобразование обязательных компетенций стандарта. Универсальные и общепрофессиональные компетенции *формируются программой аспирантуры в обязательном порядке*, применительно к каждой дисциплине овладение ими будет достигаться за счет направленности программы. В связи с этим фактически получается, что по программам, в которых закладываются подобные ДПК, будут формироваться только обязательные компетенции, предусмотренные ФГОСами, что недопустимо.

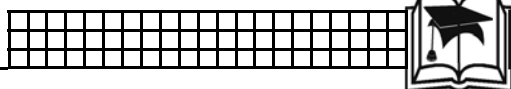
⁸ Агайнова С.К. Основания и направления внедрения в практику российского нотариата примирительных процедур (медиации) // Судья. 2014. № 7. С. 26–30.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4557.

¹⁰ Букшина С.В. Медиативный подход к урегулированию имущественных споров с участием несовершеннолетних в деятельности органов опеки и попечительства // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 3–5.

Литература

1. Агайнова С.К. Основания и направления внедрения в практику российского нотариата примирительных процедур (медиации) // Судья. 2014. № 7. С. 26–30.
2. Букшина С.В. Медиативный подход к урегулированию имущественных споров с участием несовершеннолетних в деятельности органов опеки и попечительства // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 3–5.
3. Подласый И.П. Педагогика: учебнику 2-е изд., доп. М.: Юрайт, 2011.

4. Предпринимательское право: практ. курс / отв. ред. Е.Г. Афанасьева, А.Е. Молотников. 3 изд., перераб. и доп. М.: Право и бизнес, 2016.
5. Тарасенко О.А. Инструмент bail-in в Российской Федерации и Европейском союзе // Хозяйство и право. 2016. № 7. С. 15–23.
6. Тарасенко О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 95.
7. Тимофеева А.А. Компетентностный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 12–14.

Реализация требований об экологическом образовании в образовательных стандартах

Гумарова Р.Р.*

Цель. Требования российского экологического законодательства об экологическом образовании предусматривают его непрерывность и комплексность, что предполагает включение экологических дисциплин или развитие экологических компетенций на всех ступенях образовательного процесса. **Цель работы** — исследовать, насколько реализуется данное требование в законодательстве об образовании, в частности в образовательных стандартах различных уровней. **Методология:** формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований, анализ. **Выводы.** Сравнительный анализ содержания федеральных образовательных стандартов показал, что, несмотря на отсутствие школьной дисциплины «Экология», стандарты в области общего и среднего образования предполагают развитие экологических компетенций при изучении различных других (смежных) дисциплин. При этом федеральные государственные стандарты высшего образования не обеспечивают не только непрерывность экологического образования, но и развитие экологических компетенций педагогов, обязанных обучать им в школе. Также отсутствуют требования о развитии экологических компетенций в стандартах высшего образования тех направлений обучения, которые связаны с деятельностью в области экологии. Недостатки правового регулирования в области экологического образования влекут за собой низкий уровень экологической грамотности у специалистов. **Научная и практическая значимость.** Показана необходимость развития законодательства в области регулирования экологического образования в подзаконных актах законодательства об образовании. Предлагается внести изменение в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», что повлечет более полную реализацию требования экологического законодательства о непрерывном и комплексном экологическом образовании.

Ключевые слова: экологическое законодательство, экология, экологическое образование, ФГОС, общее образование, высшее образование.

Implementation of the Requirements on Environmental Education in Educational Standards

Gumarova R.R.**

Purpose. Continuity and comprehensiveness of environmental education are the requirements of the Russian environmental legislation. It involves the integration of environmental sciences and environmental competences development at all levels of the educational process. **Purpose** of the article is to investigate how this requirement is implemented in the legislation on education, in particular in the educational standards. **Methods:** formal-legal approach, legalistic method, interbranch legal research, analysis. **Results:** Discipline "Ecology" is not presented at school program, but standards of other (related) disciplines contain requirements about the development of environmental competencies. Federal state higher education standards do not ensure not only the continuity of environmental education, but also the development of environmental competencies for teachers that are obliged to teach them in school.

* **ГУМАРОВА РЕЗЕДА РАИСОВНА**, доцент кафедры правовых дисциплин Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета, кандидат биологических наук, regum.eco@gmail.com

Статья рекомендована кафедрой правовых дисциплин Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета.

** **GUMAROVA RESEDA R.**, Assistant Professor of the Department of Legal Disciplines of the Neftekamsk branch of Bashkir State University, Candidate of Biological Sciences, regum.eco@gmail.com

The article is recommended by the Department of Legal Disciplines of the Neftekamsk Branch of Bashkir State University.

Also, there are no requirements on the development of environmental competencies in those standards of higher education that are associated with activities in the field of ecology, such as standards for Regional Studies, Chemistry, State and Municipal Management etc. **Discussion:** The disadvantages of legal regulation in the field of environmental education entail a low level of environmental knowledge among specialists. It is shown the necessity of the environmental education legal regulation development. It is proposed to amend the Federal Law "On Education in the Russian Federation", which would entail a more complete implementation of environmental legislation requirements for continuous and comprehensive environmental education.

Key words: environmental law, ecology, environmental education, educational standards, undergraduate, higher education.

Начало обязательным требованиям о развитии образования в области окружающей среды в мире, в том числе и в России, было положено на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992). Принятый на конференции документ «Повестка дня на XXI век» содержал рекомендации подписавшим ее государствам развивать экологическое образование и национальное экологическое законодательство. Так, п. 36.4 данного документа, подписанного в том числе Российской Федерацией, предписывает «обеспечить доступность связанного с социальным образованием просвещения по вопросам окружающей среды и развития от младшего школьного возраста до зрелого возраста во всех слоях населения». В п. 36.5 говорится: «...правительствам следует принять меры по подготовке или обновлению стратегий, направленных на включение окружающей среды и развития в качестве центрального вопроса в рамках учебной деятельности на всех уровнях»¹.

Основы формирования экологической культуры в нашей стране нормативно закреплены в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», который акцентирует внимание на создании системы всеобщего и комплексного экологического образования. В ст. 71 данного закона закрепляется, что эта деятельность включает в себя «общее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование и дополнительное профессиональное образование специалистов, а также распространение экологических знаний, в том числе через средства массовой информации, музеи,

библиотеки, учреждения культуры, природоохранные учреждения, организации спорта и туризма»². Иными словами, экологическое образование должно сопровождать все ступени образовательного процесса.

Экологические знания — это не только представления о необходимости охранять природу и бережно относиться к природным ресурсам, представления об обязанности, установленной Конституцией Российской Федерации. Под экологическими знаниями следует понимать знания о закономерностях развития экосистем, взаимодействии слагающих их компонентов, которые являются базисом для регулирования взаимоотношений человека с природой, а также общественных отношений по поводу охраны окружающей среды. Понимание экологических закономерностей и следование им позволяет вести хозяйственную деятельность без ущерба природе, сохранить среду обитания человека, природу как «высшую ценность»³.

Насколько правовые требования об экологическом образовании реализуются на сегодняшний день в образовательной деятельности?

Закон не конкретизирует, каким образом устанавливается система «всеобщего и комплексного экологического образования». Наиболее полное и последовательное исполнение норм законодательства обеспечивается только в той части, где прописан механизм реализации законных предписаний. Такие предписания в образовательной деятельности закрепляются в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС). Нами были проанализированы ФГОС общего образования, а также высшего

¹ Повестка дня на XXI век (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Бринчук М.М. Экологическая политика: природа и человек как общественная ценность // Экологическое право. 2016. № 3. С. 5–9.

Таблица 1

Экологические требования к результатам освоения предметов по ФГОС «Среднее общее образование»

Предметы	Требования к результатам освоения
География	— Знания о природных социально-экономических и экологических процессах и явлениях; — сформированность представлений и знаний об основных проблемах взаимодействия природы и общества, о природных и социально-экономических аспектах экологических проблем
Физика	Сформированность умений прогнозировать, анализировать и оценивать последствия бытовой и производственной деятельности человека, связанной с физическими процессами, с позиций экологической безопасности
Химия	Сформированность умений прогнозировать, анализировать и оценивать с позиций экологической безопасности последствия бытовой и производственной деятельности человека, связанной с переработкой веществ

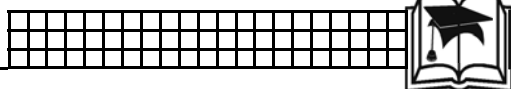

Таблица 2

Требования ФГОС ВО в области экологического образования

Направление обучения	Экологическая компетенция
03.03.02 Физика	Способность использовать в профессиональной деятельности базовые естественнонаучные знания, включая знания о предмете и объектах изучения, методах исследования, современных концепциях, достижениях и ограничениях естественных наук (прежде всего химии, биологии, экологии, наук о земле и человеке)
49.03.01 Физическая культура	Способность организовывать и проводить туристско-экологические, туристско-спортивные и туристско-оздоровительные мероприятия для различных групп населения
44.03.01 Педагогическое образование	Отсутствует. Примерно соответствует: способность использовать естественнонаучные и математические знания для ориентирования в современном информационном пространстве
04.03.01 Химия	Отсутствует

образования и высшего профессионального образования (ФГОС ВО и ФГОС ВПО), размещенные на официальных сайтах Министерства образования и науки РФ⁴ и портала ФГОС ВО⁵.

Несмотря на то что в системе общего образования стандартами не предусмотрен предмет «экология», экологическое образование предусмотрено всеми тремя стандартами (ФГОС «Начальное общее образование», «Основное общее образование», «Среднее общее образование») в рамках различных предметов. Как отмечают С.А. Боголюбов и Н.И. Хлуднева, «экологическое образование в средней школе не имеет своего непосредственного базисного учебного предмета, но обладает подвижностью и гибкостью, возможностью реагирования на изменения окружающей природной среды, носит междисциплинарный и комплексный характер, включает социальный и экономический компоненты»⁶. Например, развитие экологических знаний школьников является необходимым элементом в требованиях к результатам освоения следующих предметов основного общего образования: физика, биология, география, химия, технология, физическая культура и основы безопасности жизнедеятельности. В качестве примеров в таблице 1 приведены экологические требования по предметам география, физика, химия, содержащиеся в ФГОС «Среднее общее образование».

Следовало бы ожидать, что соответствующие направления обучения в программах высшего образования также должны вырабатывать экологические компетенции. Но анализ показывает, что ряд направлений обучения их не содержит, например, направление обучения «химия» на уровне высшего образования не предполагает выработки

такой компетенции (см. таблицу 2). Экологическая компетенция отсутствует также в ФГОС ВО «Педагогическое образование». Возникает вопрос: каким образом педагог, не имеющий компетенции в области экологии в рамках получения высшего образования, должен развивать его у школьников?

Последовательное экологическое образование предполагает внедрение его и на ступени высшего образования. В настоящее время дисциплина «экология» для направлений, кроме естественнонаучного профиля, чаще является дисциплиной по выбору. Выбор той или иной дисциплины в рамках направления обучения связан с развитием компетенций, предусмотренных стандартами обучения, но, кроме того, каждое высшее учебное заведение может вводить свои вариативные компетенции.

Нами были рассмотрены федеральные государственные образовательные стандарты по направлениям, где в процессе деятельности выпускник вуза сталкивается с решением или освещением экологических проблем в силу профессиональных задач. Это профессии, связанные с государственным управлением, политикой, журналистикой, средствами массовой информации. Но результаты нашего исследования показывают, что даже по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление» и «Регионоведение России» ФГОСы не предусматривают обучение студентов в области экологии, экологического управления (см. таблицы 3, 4). Это тем более нелогично, если учесть, что среди основных функций государства выделяется экологическая функция⁷, экологическое управление является составной частью государственного управления как федерального, так и регионального уровня⁸, а регионоведение рассматривают как комплексную дис-

⁴ Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс] // URL: <http://минобнауки.рф/документы/336>

⁵ Портал Федеральных государственных образовательных стандартов [Электронный ресурс] // URL: <http://fgosvo.ru>

⁶ Боголюбов С.А., Хлуднева Н.И. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009. 528 с.

⁷ Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учебн. М.: Проспект, 2014. 564 с. URL: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=54687

⁸ Жочкина И.Н. Нормы права в механизме правового регулирования регионального государственного экологического управления // Экологическое право. 2015. № 5. С. 6–23.

Таблица 3

Требования ФГОС ВО в области экологического образования

Направление обучения (ФГОС ВО)		Экологическая компетенция
шифр	наименование	
42.03.02	Журналистика	Отсутствует
42.03.04	Телевидение	Отсутствует
42.03.05	Медиакоммуникации	Отсутствует
49.04.01	Культурология	Отсутствует
41.03.06	Публичная политика и социальные науки	Отсутствует
41.03.04	Политология	Отсутствует
41.03.02	Регионоведение России	Отсутствует
46.03.03	Антропология и этнология	Отсутствует

Таблица 4

Требования ФГОС ВПО в области экологического образования

Направление обучения (ФГОС ВПО)	Экологическая компетенция	Дисциплина, предусмотренная ФГОС ВПО
Политология	— Осознание значения гуманистических ценностей для сохранения и развития современной цивилизации; — готовность принять нравственные обязанности по отношению к окружающей природе, обществу, другим людям и самому себе	Отсутствует
Государственное и муниципальное управление	Отсутствует	Экология (вариативная часть)
Реклама и связи с общественностью	Отсутствует	Отсутствует
Философия	Отсутствует	Отсутствует
Социология	Отсутствует	Отсутствует
Менеджмент	Отсутствует	Отсутствует

циплину, изучающую социально-экономическое, политическое, культурное, этноконфессиональное, природное, экологическое развитие относительно целостных территориальных образований⁹. И каким образом будет реализовываться конституционное положение о доступе каждого к экологической информации специалист по связям с общественностью, не получивший базового образования в области экологии, тоже остается загадкой.

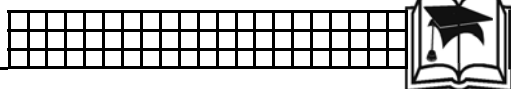
Таким образом, можно отметить, что отсутствие экологического образования на стадии высшего образования свидетельствует о непоследовательности и об отсутствии связи между образовательными стандартами разных уровней образования.

Необходимо, чтобы нормы права, закрепляющие основы экологического образования, стали основой при разработке соответствующих программ и стандартов в образователь-

ной деятельности. В связи с этим необходимо пересмотреть и дополнить соответствующие стандарты требованиями о развитии экологических компетенций, при этом законодательно закрепить данные требования в главе 11 «Особенности реализации некоторых видов образовательных программ и получения образования отдельными категориями обучающихся» Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹⁰ в отдельной статье, посвященной особенностям реализации экологического образования. До внесения таких изменений в нормативные акты можно рекомендовать преподавание экологии в рамках вариативных дисциплин и дополнительных курсов в высших учебных заведениях. Только так можно обеспечить реализацию концепции комплексного экологического образования, развитие экологической культуры общества.

⁹ Дергачёв В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. 2-е изд. М.: Юнити-Дана, 2012. 519 с.

¹⁰ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Боголюбов С.А., Хлуденева Н.И. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009. 528 с.
2. Бринчук М.М. Экологическая политика: природа и человек как общественная ценность // Экологическое право. 2016. № 3. С. 5–9.
3. Дергачёв В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. 2-е изд. М.: Юнити-Дана, 2012. 519 с.
4. Жочкина И.Н. Нормы права в механизме правового регулирования регионального государственного экологического управления // Экологическое право. 2015. № 5. С. 6–23.
5. Повестка дня на XXI век (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml
6. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов [Электронный ресурс] // URL: <http://fgosvo.ru>
7. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. М.: Проспект, 2014. 564 с. URL: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=54687
8. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс] // URL: <http://минобнауки.рф/документы/336>
9. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Самостоятельная работа студентов: теоретико-прикладные лакуны и коллизии

Ершова И.В., Енькова Е.Е.*

Цель: выявление состояния теоретического обеспечения, нормативной правовой определенности, целей и задач, тенденций и условий, форм эффективной самостоятельной работы студентов. **Методология исследования:** общелогические методы (анализ, синтез, дедукция, обобщение, абстрагирование, идеализация, моделирование, статистическая обработка данных); методы теоретического познания (формализация, аксиоматика); методы эмпирического исследования (наблюдение, педагогический эксперимент, сравнение, описание, анкетирование, интервьюирование, опрос). **Выводы:** одна из насущных задач юридической педагогики — создание теории самостоятельной работы студентов; нормативное регулирование изучаемого вопроса является фрагментарным, поверхностным и формальным; образовательной организации надлежит создать должное материально-техническое обеспечение осуществления самостоятельной работы; для высшей школы актуальна проблема нормирования и учета педагогической нагрузки при проверке результатов данной работы; при разработке учебно-методической литературы, а также при определении наиболее эффективных форм самостоятельной работы преподавателям необходимо учитывать мнение обучающихся. **Научная и практическая значимость:** результаты исследования вносят вклад в доктрину образовательного права в части теории самостоятельной работы студентов, они могут быть использованы научно-педагогическими работниками в процессе организации и осуществления самостоятельной деятельности обучающихся при ее учебно-методическом обеспечении.

Ключевые слова: самостоятельная работа, самообразование, студенты, обучающиеся, стандарты, образовательные программы, образовательная деятельность, компетенции, внеаудиторная работа.

Self-Study of Students: Theoretical and Applied Gaps and Conflicts

Ershova I.V., Enkova E.E.**

Objective: to identify the state of theoretical support, legal and regulatory certainty, goals and objectives, trends and conditions, forms of effective self-study of students. **Research methodology:** general-logic methods (analysis, synthesis, deduction,

* **ЕРШОВА ИННА ВЛАДИМИРОВНА**, заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, inna.ershova@mail.ru

ЕНЬКОВА ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА, заместитель заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, enkova.e.e@yandex.ru

** **ERSHOVA INNA V.**, Head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor, inna.ershova@mail.ru

ENKOVA EKATERINA E., Deputy Head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, enkova.e.e@yandex.ru

generalization, abstraction, idealization, modeling, statistical data processing); methods of theoretical learning (formalization, axiomatics); empirical study methods (observation, pedagogical experiment, comparison, description, questionnaires, interviews, survey). **Conclusion:** one of the vital tasks of legal pedagogy is the theorization of self-study of students; normative regulation of the studied issue is fragmentary, superficial and formal; educational organization should introduce a proper material support for self-study; topical issue for higher school is rationing and accounting of teaching load when checking the results of self-study; teachers must take into account the opinion of students when developing courseware and determining the most effective forms of self-study. **Scientific and practical significance:** the results of the study contribute to the doctrine of the educational law with regard to the theory of self-study of students; they can be used by academic staff in management of self-study of students and courseware.

Key words: self-study, self-education, students, trainee, standards, educational programs, educational activities, competence, extracurricular work.

Переход на многоуровневую систему образования повлек за собой переосмысление многих, казалось бы, устоявшихся методов преподавания учебных дисциплин. На современном этапе основная задача высшего образования заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию и самореализации. Мы разделяем высказанную в научной литературе точку зрения, что успешное решение этой задачи невозможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к студенту. Необходимо перевести студента из пассивного потребителя знаний в активного их творца¹. Этому в значительной мере способствуют активизация и повышение роли самостоятельной работы студентов в образовательном процессе.

Понятие самостоятельной работы обучающегося: палитра научных мнений

В нормативных правовых актах, регламентирующих образовательный процесс, не закреплено понятие самостоятельной работы обучающегося. Вместе с тем в доктрине, учебной и методической литературе неоднократно предпринимались попытки сформулировать определение данной категории. Не претендуя на «инвентаризацию» высказанных мнений, обозначим основные позиции.

Так, указывая, что «любой вид занятий, создающий условия для зарождения самостоятельной мысли, познавательной и творческой активности студента связан с самостоятельной работой», Г.Г. Силласте, Е.Е. Письменная, Н.М. Белгарокова под самостоятельной работой в широком смысле понимают «совокупность всей самостоятельной деятельности студентов как в учебной аудитории, так и вне ее, в контакте с преподавателем и в его отсутствие»².

В диссертационном исследовании Т.Б. Суржиковой отмечается: «...являясь, по общему признанию, сложной и многозначной, самостоятельная работа однозначно интерпретируется всеми исследователями и практиками обучения в смысле целенаправленной, активной и самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучающегося»³.

¹ Панкратова Г.В. Самостоятельная работа студентов, цели и особенности организации [Электронный ресурс] // URL: // <http://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2014/03/02/samostoyatel'naya-rabota-studentov>

² Силласте Г.Г., Письменная Е.Е., Белгарокова Н.М. Самостоятельная работа студентов: методические рекомендации. М.: Финансовый университет, 2013. С. 5.

³ Суржикова Т.Б. Системный подход к организации самостоятельной работы студентов технического вуза в процессе обучения экономической

А. Рубаник, Г. Большакова, Н. Тельных предлагают придерживаться следующей формулировки: «...самостоятельная работа студентов — это планируемая работа студентов, выполняемая по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия»⁴.

Л.П. Якушкиной на защиту было вынесено следующее положение: «Внеаудиторная самостоятельная работа студентов представляет собой форму осуществления самостоятельной познавательной деятельности, организуемую по личной инициативе и в удобное для студента время при опосредованном управлении со стороны педагога и направленную на формирование ключевых компетенций специалиста-профессионала, определяющих степень освоения содержания образования»⁵.

Е.Н. Трущенко выявлена сущность самостоятельной работы студентов в вузе как «внутренне мотивированной деятельности, предполагающей осознание ее цели, придание ей личностного смысла, подчинение выполнению этой задачи других интересов и форм своей занятости, самоорганизацию во времени и самоконтроль в выполнении»⁶.

Таким образом, анализ теории по рассматриваемой проблематике свидетельствует о широком спектре мнений относительно анализируемого понятия и позволяет прийти к выводу о широком и узком понимании термина «самостоятельная работа обучающегося».

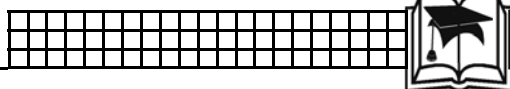
Вместе с тем обращение к изучаемому вопросу даже в разрезе категориального аспекта дает возможность выявить недостаточный для использования в прикладных целях доктринальный уровень проведенных исследований. Позволим себе согласиться с Г.Н. Юшко, по мнению которой «самостоятельная работа, ее планирование, организационные формы и методы, система отслеживания результатов являются одним из наиболее слабых мест в практике вузовского образования и одной из наименее исследованных проблем педагогической теории, особенно применитель-

теории: дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2004. 206 с. URL: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/sistemnyj-podhod-k-organizacii-samostojatelnoj-raboty-studentov-tehnicheskogo-vuza.html>.

⁴ Рубаник А., Большакова Г., Тельных Н. Самостоятельная работа студентов // Высшее образование в России. 2005. № 6. С. 120.

⁵ Якушкина Л.П. Технология организации внеаудиторной самостоятельной работы студентов в вузе: дис. ... канд. пед. наук. Орел, 2007. 210 с. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/214869.html>

⁶ Трущенко Е.Н. Организация самостоятельной работы студентов вуза на основе компетентностного подхода к профессиональной подготовке специалистов: дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 168 с.: ил. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/306577.html>

но к современной образовательной ситуации (диверсификация высшего образования, введение образовательных стандартов, внедрение системы педагогического мониторинга и т. д.)»⁷.

При этом если в научных работах по общей педагогике ставятся и частично успешно решаются задачи определения сущности, структуры самостоятельной работы студентов, проектируются модели и разрабатываются технологии ее организации, выявляются условия эффективности применения различных форм самостоятельной работы в учебном процессе⁸, то юридической педагогике только предстоит создать теорию самостоятельной работы студентов.

Правовая основа самостоятельной работы студентов: с акта по норме

В законодательстве об образовании в настоящее время отсутствует не только легальное определение понятия «самостоятельная работа обучающегося», но и сколько-нибудь стройная система норм, позволяющая полноценно реализовать данный вид учебной работы. Приходится с сожалением констатировать, что нормативное регулирование изучаемого вопроса является фрагментарным, поверхностным и формальным.

Так, согласно п. 16 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утвержденного Приказом Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2013 г. № 1367⁹ (далее – Порядок образовательной деятельности, Порядок), в учебном плане выделяются объем работы обучающихся во взаимодействии с преподавателем (контактная работа обучающихся с преподавателем) и объем самостоятельной работы обучающихся в академических или астрономических часах.

В соответствии с п. 52 Порядка учебные занятия по образовательным программам проводятся в форме контактной работы обучающихся с преподавателем и в форме самостоятельной работы обучающихся.

Пунктом 53 Порядка предусмотрены возможные виды учебных занятий, где наряду с занятиями лекционного и семинарского типа, курсовым проектированием, групповыми и индивидуальными консультациями названа самостоятельная работа обучающихся.

Рабочая программа дисциплины (модуля) применительно к самостоятельной работе должна включать в себя в том числе:

— объем дисциплины (модуля) в зачетных единицах с указанием количества академических или астрономических часов, выделенных на контактную работу обучающихся с пре-

подавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся;

— содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических или астрономических часов и видов учебных занятий;

— перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине (модулю);

— методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля).

Модификация учебного процесса во многом предопределена федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, предусмотревшими компетентностный подход к преподаванию юридических дисциплин, преобладание практикоориентированных форм занятий, сокращение аудиторных часов в учебных планах с акцентом на самостоятельную работу студента и др.

Действующие и принятые федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования¹⁰ не устанавливают каких-либо конкретных правил организации самостоятельной работы студентов, определяя лишь самые общие требования, обязательные при реализации основных образовательных программ высшего образования. Так, среди требований к материально-техническому обеспечению реализации программ бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры предусмотрено наличие специальных помещений для самостоятельной работы, которые должны быть оснащены компьютерной техникой с возможностью подключения к сети Интернет и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду организации.

Из приведенных положений следует, что самостоятельная работа обучающихся является обязательной составляющей учебного процесса. В учебных планах и образовательных программах высшего образования она подлежит планированию, нормированию в часах, методическому обеспечению. В свою очередь образовательная организация обязана создать должное материально-техническое обеспечение для осуществления самостоятельной работы.

Когда в позициях ФОИВа нет согласия...

Порядок образовательной деятельности трактует самостоятельную работу обучающихся одновременно в качестве

¹⁰ См.: Приказы Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)»; от 16 ноября 2016 г. № 1424 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета)»; от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) „магистр“)»; от 5 декабря 2014 г. № 1538 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации)»

⁷ Юшко Г.Н. Научно-дидактические основы организации самостоятельной работы студентов в условиях рейтинговой системы обучения: дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2001. 250 с. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/306577.html>

⁸ См., напр.: Якушкина Л.П. Указ. соч.

⁹ Рос. газ. 2014. № 56.

формы и вида учебных занятий, что представляется некорректным. По нашему мнению, самостоятельная работа является видом учебной работы и осуществляется в различных формах.

Важно и то, что в нормативных актах нашло отражение узкое понимание самостоятельной работы как внеаудиторной, в противовес аудиторной контактной работе обучающихся с преподавателем. Думается, для целей правового регулирования это оправданно, поскольку влечет за собой определенность восприятия. Однако очевидно, что на практике самостоятельная работа активно осуществляется студентами и во время аудиторных занятий под руководством и в прямом контакте с педагогом.

Нельзя не обратить внимание и на проблему соотношения самостоятельной работы и других видов занятий. Например, успешное проведение деловой игры возможно лишь при условии прилежной внеаудиторной подготовки к ней студентов (распределение ролей, изучение нормативных правовых актов и рекомендованной литературы, изготовление образцов документов и др.) и их активном взаимодействии в процессе игры на занятии.

Выскажем уверенность в том, что тщательно спланированная, обеспеченная методическими указаниями педагога и осуществленная студентом внеаудиторная предварительная самостоятельная работа является залогом успеха при проведении занятий семинарского типа в активных и интерактивных формах¹¹ (деловые и ролевые игры, юридические тренинги, юридические консультации, презентации результатов исследовательской работы малых групп, обсуждение дискуссионных вопросов и др.).

Возникает и такой вопрос: можно ли, буквально толкуя Порядок образовательной деятельности, определять самостоятельную работу в качестве бесконтактной, осуществляемой без общения студентов с преподавателем? Полагаем такую трактовку ошибочной. Опытный педагог подтвердит, что любая самостоятельная работа студента начинается с работы преподавателя.

Учебно-методическое обеспечение, консультирование, мониторинг, контроль, проверка результатов¹², промежуточная аттестация — все это деятельность научно-педагогического работника, от качества осуществления которой напрямую зависит достижение целей самостоятельной работы обучающегося. Несомненно, что на многих, если не на всех, этапах самостоятельная работа ведется во взаимодействии студента и преподавателя. При этом актуальной для высшей школы остается проблема нормирования и учета педагогической нагрузки в этом непросто сегменте учебной деятельности, требующем достаточно больших трудозатрат.

¹¹ См. подр.: Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // Юридическое образование и наука. 2013. № 2. С. 33–37.

¹² Результаты самостоятельной работы студента, по нашему мнению, целесообразно отражать в портфолио, на что уже обращалось внимание в литературе. См.: Тарасенко О.А. Современные методы преподавания учебных дисциплин // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 227.

Самостоятельная работа: зачем, что, как

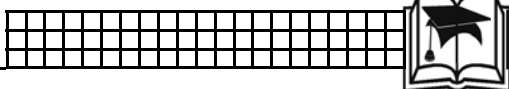
В педагогической доктрине можно обнаружить спектр мнений относительно целей самостоятельной работы обучающихся. Различное целеполагание приводит к формулированию и существенно различающихся задач данного вида учебной работы.

Возьмем на себя смелость высказать мнение о том, что основная цель самостоятельной работы студентов — обеспечение формирования предусмотренных соответствующей образовательной программой (бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры) компетенций. Обновленные федеральные государственные образовательные стандарты предусматривают несколько видов компетенций: общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные, профессионально-специализированные. Помимо этого, при разработке образовательной программы организация вправе определить набор дополнительных компетенций выпускников с учетом ориентации программы на конкретные области знания и (или) виды деятельности.

Полагаем, что применение в учебном процессе отдельных форм самостоятельной работы решает различные задачи в рамках формирования той или иной компетенции.

Приведем примеры, опираясь на принятый в конце 2016 г. ФГОС ВО уровня бакалавриата. Так, написание рефератов развивает способность логически верно, аргументированно и ясно строить письменную речь (ОПК-5), повышать уровень своей профессиональной компетентности (ОПК-6). Подготовка сообщений (докладов) с последующей их презентацией позволяет в том числе освоить методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации, навыки работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-3). Решение задач (казусов) направлено на формирование профессиональной компетенции по применению нормативных правовых актов, реализации нормы материального и процессуального права в процессе правоприменительной деятельности (ПК-5), позволяет научиться юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6). Овладение навыками подготовки юридических документов (ПК-7) происходит в процессе составления проектов договоров, решений, приказов, иных документов. Перевод фрагментов иноязычных текстов статей, книг, документов способствует налаживанию коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5), овладению необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОПК-7). При этом все без исключения формы самостоятельной работы формируют способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).

В качестве аксиоматичного в нормативных правовых актах закреплено положение, согласно которому в результате освоения образовательной программы у выпускника должны быть сформированы все закрепленные в образовательных стандартах компетенции. Соблюдение данного императива

Таблица

Формы самостоятельной работы: мнение студентов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Наименование Института	Формулировка вопроса	Юридический институт			Итого по очно-заочн. и заочн. форм обучения	Магистранты	Аспиранты	Итого
		очно-заочн. форма обучения	очно-заочн. форма, укрупненное обучение	заочн. форма, укруп. группа вых. дня				
Институт права		A 55 Б 8 B 35 Г 28 Д 42 E 25 Ж 1 З 20 И 35 K 12 Л 27 M 23 H 6 O 5			A 164 Б 59 B 139 Г 107 Д 152 E 77 Ж 13 З 30 И 106 K 40 Л 96 M 77 H 40 O 21			
Институт бизнес права		A 35 Б 28 B 29 Г 23 Д 33 E 15 Ж 3 З 17 И 22 K 9 Л 20 M 19 H 12 O 1			A 17 Б 7 B 24 Г 16 Д 21 E 14 Ж 3 З 20 И 12 K 6 Л 18 M 15 H 5 O 6			
Институт адвокатур		A 8 Б 3 B 8 Г 6 Д 9 E 5 Ж 1 З 3 И 8 K 6 Л 8 M 4 H 3 O 3			A 164 Б 59 B 139 Г 107 Д 152 E 77 Ж 13 З 30 И 106 K 40 Л 96 M 77 H 40 O 21			
Институт современного прикладного права		A 17 Б 5 B 15 Г 12 Д 18 E 7 Ж 2 З 3 И 14 K 5 Л 13 M 7 H 2 O 3			A 164 Б 59 B 139 Г 107 Д 152 E 77 Ж 13 З 30 И 106 K 40 Л 96 M 77 H 40 O 21			
Институт адвокатур		A 8 Б 3 B 8 Г 6 Д 9 E 5 Ж 1 З 3 И 8 K 6 Л 8 M 4 H 3 O 3			A 164 Б 59 B 139 Г 107 Д 152 E 77 Ж 13 З 30 И 106 K 40 Л 96 M 77 H 40 O 21			
Институт прокуратур		A 17 Б 7 B 24 Г 16 Д 21 E 14 Ж 3 З 20 И 12 K 6 Л 18 M 15 H 5 O 6			A 164 Б 59 B 139 Г 107 Д 152 E 77 Ж 13 З 30 И 106 K 40 Л 96 M 77 H 40 O 21			
Итого по очной форме обучения		A 164 Б 59 B 139 Г 107 Д 152 E 77 Ж 13 З 30 И 106 K 40 Л 96 M 77 H 40 O 21			A 164 Б 59 B 139 Г 107 Д 152 E 77 Ж 13 З 30 И 106 K 40 Л 96 M 77 H 40 O 21			
очно-заочн. форма обучения		A 53 Б 9 B 31 Г 24 Д 38 E 25 Ж 5 З 18 И 33 K 7 Л 27 M 32 H 5 O 3			A 164 Б 59 B 139 Г 107 Д 152 E 77 Ж 13 З 30 И 106 K 40 Л 96 M 77 H 40 O 21			
очно-заочн. форма, укрупненное обучение		A 14 Б 3 B 9 Г 8 Д 8 E 6 Ж 3 З 4 И 10 K 1 Л 8 M 5 H 1 O 0			A 164 Б 59 B 139 Г 107 Д 152 E 77 Ж 13 З 30 И 106 K 40 Л 96 M 77 H 40 O 21			
заочн. форма, укруп. группа вых. дня		A 16 Б 2 B 10 Г 8 Д 12 E 8 Ж 0 З 6 И 11 K 4 Л 7 M 7 H 0 O 1			A 164 Б 59 B 139 Г 107 Д 152 E 77 Ж 13 З 30 И 106 K 40 Л 96 M 77 H 40 O 21			
Итого по очно-заочн. и заочн. форм обучения		A 83 Б 14 B 50 Г 40 Д 58 E 39 Ж 8 З 28 И 54 K 12 Л 42 M 44 H 6 O 4			A 164 Б 59 B 139 Г 107 Д 152 E 77 Ж 13 З 30 И 106 K 40 Л 96 M 77 H 40 O 21			
Магистранты		A 44 Б 12 B 33 Г 28 Д 31 E 16 Ж 2 З 18 И 32 K 9 Л 20 M 21 H 13 O 6			A 164 Б 59 B 139 Г 107 Д 152 E 77 Ж 13 З 30 И 106 K 40 Л 96 M 77 H 40 O 21			
Аспиранты		A 12 Б 14 B 9 Г 3 Д 11 E 2 Ж 1 З 6 И 9 K 4 Л 3 M 5 H 5 O 0			A 164 Б 59 B 139 Г 107 Д 152 E 77 Ж 13 З 30 И 106 K 40 Л 96 M 77 H 40 O 21			
Итого		A 303 Б 99 B 231 Г 178 Д 252 E 134 Ж 24 З 142 И 201 K 65 Л 161 M 147 H 64 O 31			A 164 Б 59 B 139 Г 107 Д 152 E 77 Ж 13 З 30 И 106 K 40 Л 96 M 77 H 40 O 21			

влечет необходимость тщательного выстраивания алгоритма аудиторной и внеаудиторной работы студентов, выбора видов занятий и форм самостоятельной работы обучающихся.

Как справедливо отмечается в литературе, основные формы организации самостоятельной работы студентов определяются содержанием учебной дисциплины, уровнем образования и степенью подготовленности студентов, а также необходимостью упорядочения нагрузки студентов самостоятельной работой¹³.

Устами студентов глаголет истина

Очевидно, что в изменившихся условиях перед преподавателями стоят новые задачи. Решать их нужно сообща, обмениваясь опытом, обсуждая передовые наработки представителей профессионального педагогического сообщества. Полагаем, что в этой дискуссии должны принимать участие и студенты — те, ради которых мы стремимся совершенствовать свою работу.

С целью выявления мнения учащихся нами проводилось социологическое исследование, в ходе которого было опрошено более 300 студентов и аспирантов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)¹⁴. В процессе анкетирования, результаты которого представлены в таблице, студенты высказали точки зрения относительно полезности некоторых форм самостоятельной работы, активно используемых преподавателями кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА в учебном процессе.

Обращает на себя внимание тот факт, что студенты различных форм и уровней обучения, аспиранты отдают предпочтение заданиям для самостоятельной работы, которые формируют у них конкретные навыки и умения, необходимые в правоприменении. Прежде всего, речь идет о решении казусов, подготовке и последующем проведении деловых игр, составлении проектов документов, обобщении судебной практики. Довольно востребованными со стороны обучающихся стали и такие задания, как заполнение форм документов, разработка схем и таблиц, составление кратких обзоров изменений законодательства, подготовка сообщений с презентацией, подготовка к участию в дискуссии. Примечательно, что из двух схожих заданий — заполнение форм документов и составление проектов таковых — респонденты со значительным перевесом проголосовали за последнее задание как наиболее творческое, максимально способствующее их самореализации.

По мнению студентов и аспирантов, наименее полезными и не предоставляющими конкурентных преимуществ в по-

иске престижной работы являются составление и разгадывание юридических кроссвордов, изучение авторефератов диссертаций, перевод иноязычной научной литературы и пр. Набравшие сравнительно небольшое число голосов такие формы самостоятельной работы, как обобщение теоретических положений, написание эссе и рефератов, очевидно, не ассоциируются у опрошенных с компетентным, практикоориентированным подходом, закрепленным в современных образовательных стандартах.

Полагаем, что высказанные студентами суждения должны быть учтены преподавателями как при разработке учебно-методической литературы, так и при определении форм самостоятельной работы, наиболее эффективных для освоения образовательных программ.

Вниманию преподавателей: профстандарт обязывает!

С 1 января 2017 г. вступил в силу профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»¹⁵ (далее — Профстандарт). Обращение к Профстандарту позволяет говорить о том, что трудовые действия по организации самостоятельной работы обучающихся входят в трудовую функцию преподавания учебных курсов, дисциплин (модулей) или проведения отдельных видов учебных занятий по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры (п. 3.8.1, 3.9.1, 3.10.1). Соответственно, указанные трудовые действия должны осуществляться всеми педагогами, занимающими должности ассистента, преподавателя, старшего преподавателя, доцента, профессора.

К необходимым умениям преподавателей Профстандарт относит использование педагогически обоснованных форм, методов и приемов организации деятельности обучающихся, выполнение заданий, предусмотренных программой учебного курса.

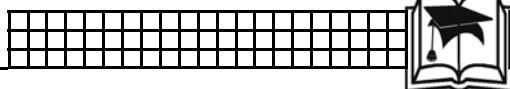
Что же касается трудовой функции научно-методического обеспечения реализации образовательных программ (разработка и обновление образовательных программ, рабочих программ, планов занятий учебных курсов, создание и обновление учебников и т. п.), то Профстандартом она предусмотрена для лиц, занимающих должности профессора и доцента в качестве самостоятельной и (или) в группе (п. 3.10.6, 3.9.4). Ассистенты, преподаватели и старшие преподаватели указанную трудовую функцию реализуют под руководством специалиста более высокой квалификации (п. 3.8.4 Профстандарта).

Таким образом, умением организовать, провести, учебно-методически обеспечить самостоятельную работу обучающихся должны обладать все категории научно-педагогических работников.

¹³ Скрипкин В.С., Капустина Е.И., Орлянская И.А., Капустин И.В., Безгина Ю.А. Организация и контроль самостоятельной работы студентов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11537> (дата обращения: 17.01.2017).

¹⁴ Авторы статьи выражают благодарность преподавателям кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) за содействие в организации опроса студентов, а также И.А. Никитаеву за статистическую обработку и обобщение результатов анкетирования.

¹⁵ Утвержден Приказом Минтруда России от 8 сентября 2015 г. № 608н [Электронный ресурс] // URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.09.2015).

Надеемся, что результаты теоретико-прикладного исследования, отраженные в данной статье, будут полезны юридическому педагогическому сообществу.

Формат одной статьи не позволил остановиться на всех аспектах рассматриваемой проблематики. Очевидна необходимость изучения каждой формы самостоятельной работы,

выявления ее достоинств и недостатков, конструирования содержания, четкого определения задач, решению которых способствует использование в образовательном процессе той или иной формы самостоятельной работы. Все это — предмет самостоятельного исследования. Заинтересованный диалог только начинается...

Литература

1. Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // Юридическое образование и наука. 2013. № 2. С. 33–37.
2. Панкратова Г.В. Самостоятельная работа студентов, цели и особенности организации [Электронный ресурс] // URL: <http://nsportal.ru/pro-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2014/03/02/samostoyatelnaya-rabota-studentov>
3. Рубаник А., Большакова Г., Тельных Н. Самостоятельная работа студентов // Высшее образование в России. 2005. № 6.
4. Силласте Г.Г., Письменная Е.Е., Белгарокова Н.М. Самостоятельная работа студентов: методические рекомендации. М.: Финансовый университет, 2013.
5. Скрипкин В.С., Капустина Е.И., Орлянская И.А., Капустин И.В., Безгина Ю.А. Организация и контроль самостоятельной работы студентов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11537> (дата обращения: 17.01.2017).
6. Суржикова Т.Б. Системный подход к организации самостоятельной работы студентов технического вуза в процессе обучения экономической теории: дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2004. 206 с.
7. Тарасенко О.А. Современные методы преподавания учебных дисциплин // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9.
8. Трущенко Е.Н. Организация самостоятельной работы студентов вуза на основе компетентного подхода к профессиональной подготовке специалистов: дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 168 с.
9. Юшко Г.Н. Научно-дидактические основы организации самостоятельной работы студентов в условиях рейтинговой системы обучения: дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2001. 250 с.
10. Якушкина Л.П. Технология организации внеаудиторной самостоятельной работы студентов в вузе: дис. ... канд. пед. наук. Орел, 2007. 210 с.

Совершенствование Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» как основа эффективного функционирования Российского профессорского собрания

Морозов П.Е.*

Цель. Потребность в совершенствовании Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ) определяется рядом существенных причин, а именно: созданием Российского профессорского собрания, основной целью которого является содействие укреплению правовой основы деятельности профессоров, их социально-правовой защищенности; устранением противоречий в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ; необходимостью обеспечения соответствия норм Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ Трудовому кодексу РФ. **Методология:** диалектико-материалистическая концепция; учение о праве как регуляторе общественных отношений; моделирование; абстрагирование; метод изучения и обобщения правового опыта; индукция; дедукция; анализ; синтез; классификация. **Выводы.** Во-первых, целесообразно в ст. 1 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ указать трудовые отношения как отдельный вид отношений, который не входит в образовательные отношения и существует от них изолированно. Во-вторых, желательно в понятие «квалификация» по Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ включить дефиницию «профессиональные навыки». В-третьих, требуется отграничить друг от друга в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ термины «трудовые отношения», «служебные отношения», «работник», «работодатель», «представитель нанимателя», «государственный гражданский служащий». В-четвертых, в правовой статус педагогического работника по Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ необходимо включить трудовые свободы педагогического работника. В-пятых, необходимо скорректировать классификацию прав и свобод педагогических работников. В-шестых, в п. 9 ч. 3 ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ следует указать в качестве источников правового регулирования коллективные договоры и соглашения. **Научная и практическая значимость.** Научная значимость настоящего исследования состоит в том, что вносится вклад как в теорию отраслевой дифференциации в трудовом праве, так и в теорию образовательного права. Предложенные рекомендации могут быть использованы для совершенствования Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Ключевые слова: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Трудовой кодекс РФ, Российской профессорское собрание, правовой статус, педагогические работники, работодатель, трудовые отношения, свобода труда, трудовые права, образовательные отношения.

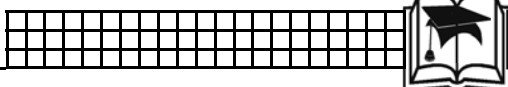
Improvement of the Federal Law No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation” of December 29, 2012 as the Basis for the Effective Performance of the Russian Professorial Meeting

Morozov P.E.**

Purpose. The need for enhancement of the Federal law of 29.12.2012 № 273-FZ “On Education in the Russian Federation” (further — the Federal law of 29.12.2012 № 273-FZ) is determined by a number of the essential reasons, i.e.: establishment of the Russian professorial meeting, which main objective is assistance in improvement of the legal basis of professors activities, professors social and legal security; elimination of contradictions in the Federal law of 29.12.2012 № 273-FZ; need of ensuring compliance of regulations of the Federal law of 29.12.2012 № 273-FZ and Labour Code of the Russian Federation. **Methodology:** dialectic-materialistic concept; the doctrine of the law as the regulator of the public relations; modeling; abstraction; method of studying and generalization of legal experience; induction; deduction; analysis; synthesis; classification. **Results.** First, it is reasonable in article 1 of the Federal law of 29.12.2012 № 273-FZ to specify employment relationship as a separate type of the relations which doesn't include into the educational relations and exists from them separately. Secondly, it is desirable under the Federal law of 29.12.2012 № 273-FZ to include in the definition of “qualification” term “professional skills”. Thirdly, it is required to delimit from each other in the Federal law of 29.12.2012 № 273-FZ the terms: employment relationship, civil service relations, employee, employer, employer's representative, civil servant. Fourthly, the legal status of the teaching staff under the Federal law of 29.12.2012 № 273-FZ should include labour freedoms of the teaching staff. Fifthly, it is necessary to correct classification of the rights and freedoms of teaching staff. Sixthly, in sec. 9 of

* **МОРОЗОВ ПАВЕЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ**, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), pmorozov72@gmail.com

** **MOROZOV PAVEL E.**, Professor of the Department of Labor Law and Social Security Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), pmorozov72@gmail.com

the part 3 of Art. 47 of the Federal law of 29.12.2012 № 273-FZ. it is necessary to specify collective contracts and agreements as legal regulation sources. **Discussion:** The scientific importance of this paper contributes to the theory of industrial differentiation in labour law, to the theory of the educational law. These recommendations could be used for enhancement of the Federal law of 29.12.2012 № 273-FZ "On Education in the Russian Federation".

Key words: Federal Law of 29.12.2012 № 273-FZ "On Education in the Russian Federation", the Labour Code of the Russian Federation, the Russian Professorial Meeting, legal status, teaching staff, employer, labour relations, employer, freedom of labour, labour rights, educational relations.

В связи с созданием Российского профессорского собрания, основной целью которого является содействие укреплению правовой основы деятельности профессоров, их социально-правовой защищенности¹, настоятельной потребностью является совершенствование законодательства в данной области.

По нашему мнению, правовое регулирование труда педагогических и научных работников в настоящее время далеко от оптимального состояния. Это несовершенство законодательства находит свое выражение в нескольких формах, основными из которых, на наш взгляд, являются:

— наличие противоречий в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»²;

— несоответствие ряда положений Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» трудовому законодательству.

Проанализируем каждую из форм более подробно.

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» имеется ряд противоречий.

Полагаем, что предмет регулирования Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ в полной мере не соответствует главе 5 данного нормативного правового акта «Педагогические, руководящие и иные работники, осуществляющие образовательную деятельность».

В частности, в ст. 1 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ формулируется, что предметом регулирования Федерального закона являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование.

Вместе с тем в предмете регулирования отсутствуют трудовые отношения педагогических и научных работников, хотя глава 5 этого Закона практически полностью посвящена регулированию трудовых отношений с участием данных субъектов: 1) право на занятие педагогической деятельностью; 2) правовой статус педагогических работников, права и свободы педагогических работников, гарантии их реализации; 3) обязанности и ответственность педагогических работников; 4) аттестация педагогических работников; 5) научно-педагогические работники; 6) правовой статус руководителя образовательной организации.

Более того, в ст. 1 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ используется термин «отношения в сфере образования», основанием возникновения которых является распорядительный акт организации, осуществляющей образовательную деятельность, о приеме лица на обучение в эту организацию или для прохождения промежуточной аттестации и (или) государственной итоговой аттестации, а в случае осуществления образовательной деятельности индивидуальным предпринимателем — договор об образовании³.

Следовательно, трудовые отношения не включаются в образовательные отношения, что опять находится в прямом противоречии с содержанием главы 5 данного нормативного правового акта «Педагогические, руководящие и иные работники, осуществляющие образовательную деятельность».

В принципе трудовые отношения с педагогическими и научными работниками — это предмет регулирования трудового права, однако какой тогда смысл было закреплять их элементы в главе 5 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ?

Поскольку все же эти отношения определяются нормами главы 5 данного нормативного правового акта, то целесообразно было бы в ст. 1 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ указать их как отдельный вид отношений, который не входит в образовательные отношения и существует от них изолированно.

Тем более что «труд лиц в каждой профессиональной группе, выделенной в трудовом законодательстве, имеет свой специфический характер, который присутствует всегда независимо от ведомственной и (или) отраслевой принадлежности организации. Это означает, что особенности правового регулирования труда, осуществляемого на федеральном уровне, должны распространяться на всех работников, входящих в определенную профессиональную группу, независимо от места работы»⁴.

Кроме того, «труд работников образовательных учреждений, как и труд любого иного работника, регулируется нормами Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ), но трудовые отношения с работниками данной категории имеют свои особенности, описанные и другими федеральными законами, содержащими нормы трудового права»⁵.

³ Статья 53 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁴ Аверьянова М.И. Особенности правового регулирования труда педагогических работников государственных и муниципальных общеобразовательных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1580098> (дата обращения: 09.01.2017).

⁵ Пластинина Н.В. Особенности трудовых отношений с работниками образовательных учреждений // Кадровые решения. 2009. № 10. URL: http://www.profiz.ru/kr/10_2009/osob_trud_otnosheniy/ (дата обращения: 09.01.2017).

¹ URL: <http://rosakurn.ru/> (дата обращения: 09.01.2017).

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

Вторая группа вопросов связана с противоречием некоторых положений Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и трудового законодательства.

Так, в ТК РФ при определении понятия «квалификация работника» акцент приходится на профессиональные навыки (ст. 195.1), а в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ на компетенции, характеризующие подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности (ст. 2).

Представляется, что здесь есть существенное различие.

В Приказе Ростехрегулирования от 30.08.2007 № 2358 «Об организации работы по проведению конкурсов на замещение вакантных должностей федеральной государственной гражданской службы Российской Федерации в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» (вместе с Порядком проведения Конкурсной комиссией Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии конкурсов на замещение вакантных должностей федеральной государственной гражданской службы в центральном аппарате Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии и формирования кадрового резерва путем конкурсного отбора, Требованиями к кандидатам на замещение вакантных должностей федеральной государственной гражданской службы в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии)⁶ указывается, что профессиональные навыки — это способность, умение применять на практике в повседневной служебной деятельности теоретические знания в соответствии с уровнем профессионального образования при замещении должности государственной гражданской службы.

В то же время «компетенция — динамическая комбинация знаний и умений, способность их применения для успешной профессиональной деятельности...»⁷.

Различие между этими определениями состоит в наличии или отсутствии термина «умения», что существенно, так как умения — способности проделать определенную работу в соответствии с полученными знаниями. Качество умения определяется характером и содержанием знаний о выполняемом действии⁸.

⁶ Приказ Ростехрегулирования от 30.08.2007 № 2358 «Об организации работы по проведению конкурсов на замещение вакантных должностей федеральной государственной гражданской службы Российской Федерации в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» (вместе с Порядком проведения Конкурсной комиссией Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии конкурсов на замещение вакантных должностей федеральной государственной гражданской службы в центральном аппарате Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии и формирования кадрового резерва путем конкурсного отбора, Требованиями к кандидатам на замещение вакантных должностей федеральной государственной гражданской службы в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии). Письмо Минюста РФ от 28.09.2007 № 01/9625-АБ // Экономика и жизнь. 2007. № 45.

⁷ Письмо Минобрнауки России от 22.04.2015 № ВК-1032/06 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с Методическими рекомендациями-разъяснениями по разработке дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов) // Администратор образования. 2015. № 18.

⁸ Модельный образовательный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств (общая часть) (принят в г. Санкт-

Петербург 16.11.2006 Постановлением № 27-12 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (ч. 2). С. 103–221.

Определенные вопросы вызывает и дефиниция педагогического работника: «...педагогический работник — физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности»⁹.

Отметим, что термин «работник» используется в трудовом законодательстве исключительно только в тесной взаимосвязи с понятием «трудовые отношения»: «...работник — физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем» (ст. 20 ТК РФ).

Служебные же отношения более уместны в аспекте Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ¹⁰. Это обстоятельство определяет необходимость употребления термина «гражданский служащий», а не работник, так как по своему статусу гражданский служащий отличается от работника: «Гражданский служащий — гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации...»¹¹.

То же самое относится и к термину «организация», использование которого оправдано с точки зрения трудового законодательства, в аспекте же Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» целесообразно употребление иного понятия — «представитель нанимателя»: «Служебный контракт — соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы» (ст. 23 данного закона).

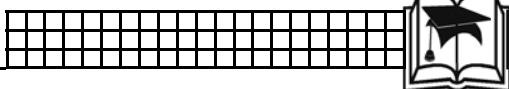
По нашему мнению, данная проблема носит не только терминологический характер. Действительно, если трудовые отношения отличаются от служебных, то почему тогда в главе 5 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «Педагогические, руководящие и иные работники, осуществляющие образовательную деятельность» речь, по сути, идет исключительно только о трудовых отношениях, а о служебных отношениях в данной главе вообще нет никакого упоминания?

Петербург 16.11.2006 Постановлением № 27-12 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (ч. 2). С. 103–221.

⁹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»...

¹⁰ Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

¹¹ Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

Следовательно, в данной главе трудовые и служебные отношения отождествляются, что противоречит в свою очередь ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где трудовые отношения отграничиваются от служебных отношений.

Обратим внимание и на ряд других существенных противоречий между главой 5 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Трудовым кодексом РФ.

Эти противоречия состоят в следующем:

1. В ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ отмечается, что под правовым статусом педагогического работника понимается совокупность прав и свобод (в том числе академических прав и свобод), трудовых прав, социальных гарантий и компенсаций, ограничений, обязанностей и ответственности, которые установлены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем в ст. 1 ТК РФ указывается, что целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей.

Следовательно, выходит, что правовой статус педагогического работника по ТК РФ гораздо шире нежели, чем по Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ, так как в него включаются и трудовые свободы педагогического работника.

Кроме того, в ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ указывается исключительно только на законодательство, которое и устанавливает, в частности, трудовые права педагогических работников.

В то время, как в ст. 5 ТК РФ формулируется, что трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются также коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права.

Таким образом, по ТК РФ источников правового регулирования труда педагогических работников гораздо больше, чем по Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

2. Все права и свободы педагогического работника по Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ подразделяются на академические права и свободы (ч. 3 ст. 47) и трудовые права и социальные гарантии (ч. 5 ст. 47), что противоречит ТК РФ.

Действительно, в соответствии с трудовым законодательством такие права, как право на объединение в общественные профессиональные организации в формах и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации, право на участие в управлении образовательной организацией, в том числе в коллегиальных органах управления, в порядке, установленном уставом этой организации, относятся к трудовым, а не к академическим правам.

3. В п. 9 ч. 3 ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ закрепляется такое право педагогического работника, как право на участие в управлении образовательной организацией, в том числе в коллегиальных органах управления, в порядке, установленном уставом этой организации.

В свою очередь ТК РФ устанавливает, что право работников на участие в управлении организацией непосредственно или через свои представительные органы регулируется данным кодексом, иными федеральными законами, учредительными документами организации, коллективным договором, соглашениями (ст. 52). Выходит, что помимо учредительных документов акцент делается и на иные акты, которые не указываются в п. 9 ч. 3 ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

4. В ч. 4 ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ формулируется, что академические права и свободы должны осуществляться с соблюдением прав и свобод других участников образовательных отношений, требований законодательства Российской Федерации, норм профессиональной этики педагогических работников, закрепленных в локальных нормативных актах организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Это положение данного нормативного акта поднимает еще одну проблему: ввиду того, что право на объединение в общественные профессиональные организации и право на управление организацией относятся к трудовым правам, то, следовательно, они входят в содержание образовательных правоотношений по смыслу ч. 4 ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ, что вместе с тем противоречит легальному определению образовательных правоотношений: «...отношения в сфере образования — совокупность общественных отношений по реализации права граждан на образование, целью которых является освоение обучающимися содержания образовательных программ (образовательные отношения), и общественных отношений, которые связаны с образовательными отношениями и целью которых является создание условий для реализации прав граждан на образование». В этом определении нет никакого упоминания о трудовых правах.

Однако в соответствии с п. 30 и 31 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ участниками этих отношений могут быть работодатели и педагогические работники. Это положение данного нормативного правового акта подводит нас к мысли о том, что трудовые отношения могут быть элементом образовательных отношений ввиду того, что работодатель и работник — это субъекты трудового права. Вместе с тем признаки трудовых отношений в ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ, как это понимается в ТК РФ, не указываются: «Трудовые отношения — отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работ-

нику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором».

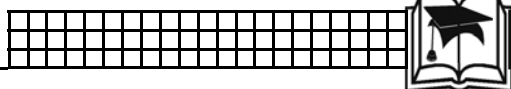
Полагаем, что подобная проблема с юридической техникой возникла в связи с тем, что разработчики Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ первоначально рассматри-

вали его как некий кодифицированный акт, в который входят нормы всех отраслей права, в том числе и трудового, однако недостаточно корректно сформулировали понятие образовательных отношений, в результате чего отдельные элементы трудовых отношений (педагогический работник, работодатель) вошли в него, а другие — нет.

Таким образом, анализ Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» позволяет заключить, что он нуждается в совершенствовании с точки зрения усиления правовой защищенности профессорско-преподавательского состава.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
4. Приказ Ростехрегулирования от 30.08.2007 № 2358 «Об организации работы по проведению конкурсов на замещение вакантных должностей федеральной государственной гражданской службы Российской Федерации в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» (вместе с Порядком проведения Конкурсной комиссией Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии конкурсов на замещение вакантных должностей федеральной государственной гражданской службы в центральном аппарате Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии и формирования кадрового резерва путем конкурсного отбора, Требованиями к кандидатам на замещение вакантных должностей федеральной государственной гражданской службы в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии. Письмо Минюста РФ от 28.09.2007 № 01/9625-АБ) // Экономика и жизнь. 2007. № 45.
5. Модельный образовательный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств (общая часть) (принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением № 27-12 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (ч. 2). С. 103–221.
6. Письмо Минобрнауки России от 22.04.2015 № ВК-1032/06 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с Методическими рекомендациями-разъяснениями по разработке дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов) // Администратор образования. 2015. № 18.
7. Аверьянова М.И. Особенности правового регулирования труда педагогических работников государственных и муниципальных общеобразовательных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
8. Пластинина Н.В. Особенности трудовых отношений с работниками образовательных учреждений // Кадровые решения. 2009. № 10.
9. URL: <http://rosakurn.ru> (дата обращения: 09.01.2017).

Юридическое образование европейской ветви российской эмиграции (1918–1939)

Стародубцев Г.С.*

Цель. Осветить образовательную, учебно-методическую и научную деятельность центров русского юридического образования в Европе. Отметить уникальность этих центров в истории высшего образования. Перечислить блестящую плеяду маститых ученых, указать на длинную череду их научных трудов и сотни выпускников. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Во-первых, трудами российских ученых-юристов в 1920–1930-е гг. в Европе было создано юридическое образование российской эмиграции. Во-вторых, центры русского юридического образования по богатству идей, по глубине научного анализа, по фундаментальности преподавания не уступали лучшим дооктябрьским учебным заведениям. В-третьих, фундаментальной идеей, пронизывающей всю учебно-педагогическую деятельность русских ученых-юристов эмиграции была идея защиты национальных интересов России. В-четвертых, преподавательская деятельность русских ученых-эмигрантов является частью золотого фонда российского правового наследия. В-пятых, мощный интеллектуальный правовой потенциал европейской ветви российской эмиграции должен быть тщательно изучен и вовлечен в отечественное юридическое образование. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование открывает принципиально новое направление в отечественной правовой науке. На примере русского юридического образования в Европе, формировавшегося в 20-е гг. XX столетия, показана связь с современными задачами отечественного юридического образования. Учет зарубежного опыта преподавания российских юристов-эмигрантов — залог плодотворной деятельности современных ученых в области права.

Ключевые слова: русское зарубежье, русское юридическое образование, преподавательская деятельность, Русская академическая группа.

Legal Education of the European Branch of Russian Emigrants (1918–1939)

Starodubtsev G.S.**

Purpose. To light educational, educational and methodical and scientific activity of the centers of the Russian legal education in Europe. To note uniqueness of these centers in the history of the higher education. To list a brilliant group of venerable scientists, to point to long series of their scientific works and hundreds of graduates. **Methodology:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, legallistic method, method of interindustry legal researches. **Conclusions.** First, works of the Russian scientists-lawyers in the 20–30th years in Europe have created legal education of the Russian emigration. Secondly, the centers of the Russian legal education for richness of the ideas, for depth of the scientific analysis, for fundamental nature of teaching didn't concede to the best pre-October educational institutions. Thirdly, the idea of protection of national interests of Russia was the fundamental idea penetrating all educational and pedagogical activity of the Russian scientists-lawyers of emigration. Fourthly, teaching activity of the Russian scientists-emigrants are a part of gold fund of the Russian legal heritage. Fifthly, the powerful intellectual legal potential of the European branch of the Russian emigration has to be carefully studied and involved in domestic legal education. **Scientific and practical importance.** The conducted research opens essentially new direction in domestic legal science. On the example of the Russian legal education in Europe formed in the 20th years of the XX century communication with modern problems of domestic legal education is shown. The accounting of foreign experience of teaching the Russian lawyers emigrants — guarantee of fruitful activity of modern scientists in the field of the right.

Key words: Russian abroad, Russian legal education, teaching activity, Russian academic group.

Славу России создавали личности, в силу самых разнообразных причин оказавшиеся за пределами ее государственной территории. В этой связи интересен феномен русского юридического образования в Европе. Учитывая фундаментальные свойства пространства, политический и географический критерии, отталкиваясь от системы координат, внутренне присущих любому правовому явлению¹, анали-

зируя означенную проблематику в культурно-историческом контексте², попытаемся определить место русского юридического образования в Европе в российском правовом наследии.

Важность исследования данной темы определяется:

1) связью основных направлений развития юридического образования в Европе, формировавшихся в 1920-е гг. в рус-

¹ Сигалов К.Е. Взаимосвязь моральных и правовых ценностей // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 12–15.

² Малахов В.П., Суханов В.В. Правовое пространство: моногр. М.: Изд-во Москов. ун-та МВД России, 2004.

* **СТАРОДУБЦЕВ ГРИГОРИЙ СЕРАФИМОВИЧ**, профессор кафедры международного права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, dexter77@list.ru

** **STARODUBTSEV GRIGORY S.**, Professor of the Department of International Law at the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, dexter77@list.ru

ском зарубежье с современными задачами отечественного юридического образования; 2) необходимостью учета зарубежного опыта преподавательской деятельности российских ученых-эмигрантов в области права; 3) требованием исторической справедливости, предполагающей возвращение доброго имени незаслуженно забытым деятелям российского юридического образования, жившим и творившим в эмиграции.

Тема русского юридического образования в Европе на протяжении десятилетий была запретной в советской правовой науке. Этим объясняется полное отсутствие советской литературы о юридическом образовании российской эмиграции. Исследование русской юридической науки за рубежом начал И.А. Исаев³.

К 1922 г. в основе своей сложилась зарубежная Россия. Сформировались центры русского зарубежного юридического образования. В Азии это был Харбин, оставшийся по существу русским городом⁴. В Европе таковыми являлись Берлин, София, Прага, Париж и (первое время) Константинополь.

К 1922 г. были созданы научные организации российской эмиграции: харбинская, константинопольская, болгарская, германская, парижская, чехословацкая, английская, итальянская, эстонская, югославская и через некоторое время североамериканские академические группы. Организационной формой сотрудничества интеллектуальных сил русской эмиграции и центральным органом русских ученых стал «Союз Русских академических организаций за границей». Он поставил себе целью продолжить дело русского образования в эмиграции.

Исторически первым пристанищем российской правовой интеллигенции в Европе стал Константинополь. В марте 1921 г. в Константинополе была создана Русская академическая группа. Члены группы организовывали систематические лекции по гуманитарным наукам.

Сохранилось обилие мемуарной литературы, повествующей об ужасных условиях жизни в городе. Любопытные воспоминания об этом периоде эмиграции оставил Н.Н. Алексеев⁵. Им же предпринимались попытки создания в Константинополе русского университета⁶, которые оказались безрезультатными.

Планы создания Русской высшей школы, пользующейся всеми правами высшего учебного заведения для эмигрантов из России, существовали и в Болгарии⁷. Школа должна

была состоять из двух факультетов — юридического и филологического. На них предполагалось обучать примерно 1200 студентов, набранных в Болгарии и Турции. В октябре 1921 г. болгарское Министерство народного просвещения разрешило открыть в Софии такую школу. Однако в последний момент дело сорвалось: отказали в средствах представители стран Антанты и американские благотворители. Неудачно завершилась и предпринятая спустя год попытка открыть Русские высшие юридические курсы, готовящие специалистов «по программе юридических факультетов российских университетов с добавлением предметов коммерческого образования».

Эмиграции в Болгарии удалось лишь создать Русский народный университет — учреждение культурно-просветительского характера. Он был открыт 3 апреля 1927 г. (последнее упоминание о нем в архивных документах относится к августу 1931 г.). Руководство народного университета находилось в ведении Ученого комитета с учреждением в нем лекторской коллегии. Университет ставил своей задачей «расширить общее образование русской молодежи в области знакомства с культурной Россией». Ученый комитет университета возглавил П.М. Бицилли. В него также вошли коллеги П.М. Бицилли по Софийскому университету юристы И.А. Базанов и П.М. Богаевский. Участие последних в Ученом совете дает веские основания считать, что в разнообразной тематике читаемых в университете лекций было представлено и право.

Русское преподавание международного права в Болгарии было представлено П.М. Богаевским. Он возглавлял кафедру международного права Софийского университета и был директором Балканского Ближневосточного института.

В 1920–1924 гг. интеллектуальной «столицей» русского зарубежья был Берлин. Одним из активнейших деятелей «русского» Берлина стал профессор международного права А.С. Яценко. 3 июня 1920 г. он принял деятельное участие в учредительном собрании русских ученых Берлина, основавшем по инициативе Академической группы в Белграде Русскую академическую группу в Берлине. Группа ограничивалась лекциями для русских студентов, обучавшихся в Париже. Только в 1921 г. Б.Э. Нольде прочитал лекцию «О современном положении Франции», Г.Д. Гурвич «Об идее неотъемлемых прав лица», М.Я. Лазерсон «О праве и правизне»⁸ и т. д.

Другим центром русского юридического образования в Европе все межвоенное время оставался Париж. Ученые активно занимались преподавательской деятельностью. Юридические дисциплины читались в русских учебных заведениях и французских университетах. Вопросы права находили свое отражение в статьях, публикуемых в многочисленных русскоязычных журналах и газетах. А.М. Горовцев, А.Н. Ман-

³ Исаев И.А. Русская юридическая наука за рубежом (20-е — начало 30-х годов) // Государство и право. 1994. № 7. С. 166–173.

⁴ Выпускница юридического факультета в Харбине 1929 г. Н. Резникова писала: «Можно сказать с уверенностью, что на всем земном шаре не было другой страны, в которой русская эмиграция могла чувствовать себя в такой степени дома, как в Харбине... Русский язык был официально признан». См.: Резникова Н. В русском Харбине // Новый журнал. 1988. № 172–173. С. 385.

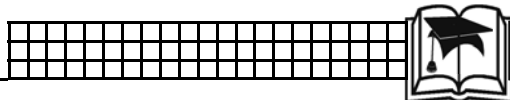
⁵ Алексеев Н.Н. Из Царьграда в Прагу // Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992. С. 205–224.

⁶ Русская книга. Берлин, 1921. № 4. С. 13.

⁷ Стародубцев Г.С. Русская международно-правовая мысль в Болгарии // Право, управление и медиа през XXI век: юбилей сб. Т. I. Благоевград:

Югозападен ун-т «Неофит Лилски», 2012. С. 303–310.

⁸ Съезды Русских академических организаций за границей. Прага, 1923. С. 40, 42, 43.

дельштам, Б.С. Миркин-Гецевич, Б.Э. Нольде и др. выпустили монографии и статьи на французском языке.

В рамках Русской академической группы в Париже прошли защиты ряда магистерских диссертаций. Б.Э. Нольде и А.Л. Байков выступали официальными оппонентами на защите диссертации харбинского ученого В.В. Энгельфельда «Очерки государственного права Китая», состоявшейся 3 ноября 1925 г. Председателем на защите был М.И. Догель. Оппонентами другого харбинского ученого Г.К. Гинса по диссертации «Водное право и предметы общего пользования», защита которой состоялась 29 апреля 1929 г., выступали В.Б. Эльяшевич и П.П. Гронский.

Русская академическая группа в Париже организовала особый дополнительный курс на русском языке по юридическому отделению, главным образом для русских студентов, обучавшихся в Парижском университете. Занятия были открыты 17 января 1921 г. в присутствии всех русских профессоров. Б.Э. Нольде от имени своих коллег и русских студентов «выразил глубокую благодарность... за широкое гостеприимство, оказанное Францией русскому высшему образованию»⁹. Курсы были прочитаны без перерыва до конца семестра. Б.Э. Нольде читал цикл лекций под названием «Институции русского публичного права».

Кроме дополнительных курсов по юридическому факультету, академическая группа создала еще народный университет в виде ряда отдельных лекций. П.Н. Милоков прочитал лекцию «Пути международной политики в России», Б.С. Миркин-Гецевич — «Священный Союз и Россия», Б.Е. Шацкий — «Россия и Америка» и т. д.

Ю.В. Ключников в августе 1921 г. прочитал курс лекций в Международном университете в Брюсселе под названием «Социология международных политических отношений». Там же планировались лекции Б.Э. Нольде и Б.Е. Шацкого, которые, однако, не приехали¹⁰.

Под эгидой группы были созданы русский юридический факультет в Париже и Франко-русский институт. В первом из них А.Л. Байков читал курс лекций «Энциклопедия права», М.И. Догель «Частное международное право в связи с русским гражданским правом» (1926 г.), И.Н. Ефремов «Посредничество и арбитраж в международном праве», Г.Д. Гурвич «Общее учение о государстве». Во Франко-русском институте Б.С. Миркин-Гецевич читал курс лекций под названием «История международно-правовых отношений России в XIX и XX столетии», а А.А. Пиленко «Советское международное право». В 1928 г. лекции по международному праву еженедельно читал Б.Е. Шацкий.

Ученые читали лекции и в университете в Сорбонне. Так, в 1925 г. по понедельникам в марте числились лекции М.И. Догеля «Развитие науки международного права в русской литературе». В 1926 г. 27 января в Институте изучения славянства им была прочитана лекция «История зарождения международных отношений в Древней Руси». Читались

им лекции и по другим темам. Так, в Союзе галлиполиций 6 мая 1925 г. был заслушан его доклад «Достоинства и недостатки старого строя».

На собрания Русского академического союза часто выносились доклады по международному праву. Так, 15 ноября 1925 г. заслушивался доклад бывшего члена Государственной Думы И.Н. Ефремова «О международном посредничестве». В прениях участвовали М.И. Догель, Б.Э. Нольде и др.

Активно действовал семинар по философии и теории права. К примеру, только в 1930 г. Г.Д. Гурвич прочел доклад «Социальная философия Х. Краузе» (26 февраля), А.Л. Байков «Культура и право» (2 апреля). Существовали Русское философское общество, Тургеневское общество, религиозно-философская академия. Деятельными участниками в них были А.Л. Байков, Г.Д. Гурвич, Б.Э. Нольде. Последний 21 ноября 1930 г. сделал доклад, посвященный десятилетию Русской академической группы во Франции.

Русские ученые преподавали в университете Сорбонны. Парижская газета «Возрождение» за 14 ноября 1925 г. сообщила, что «русскую четырехчасовую лекцию по теме „Принципология русского права“ читает А.М. Горюнов».

Однако действительной «столицей» русского зарубежного юридического образования в Европе в 1920-е гг. являлась Прага¹¹. В Праге был создан русский юридический факультет, на котором по программам российских дореволюционных университетов на русском языке обучались выходцы из России. В широком объеме преподавались юридические дисциплины. Необходимость обеспечения учебного процесса стимулировала написание множества учебников, пособий к лекциям, монографий и статей.

Таким образом, к 1922 г. сложились центры русского юридического образования в Европе. Преподавание юридических дисциплин, многочисленные работы по праву, рассмотрение правовых проблем на различных русских научных и общественно-политических форумах, участие российских ученых-эмигрантов в деятельности органов Лиги Наций и других межправительственных организаций — дает основание сделать вывод об организационном оформлении юридического образования европейской ветви российской русской эмиграции.

Перечисление этого далеко не полного списка центров русского юридического образования в Европе и их краткий анализ предоставляет возможность обосновать следующие выводы. Во-первых, трудами российских ученых-юристов в 1920–1930-е гг. в Европе было создано юридическое образование российской эмиграции. Во-вторых, центры русского юридического образования по богатству идей, по глубине научного анализа, по фундаментальности преподавания не уступали лучшим дооктябрьским учебным заведениям. В-третьих, фундаментальной идеей, пронизывающей всю учебно-педагогическую деятельность русских ученых-юристов эмиграции, была идея защиты национальных

⁹ Там же. С. 30–31.

¹⁰ Там же. С. 51.

¹¹ Стародубцев Г.С. Русский юридический факультет в Праге (1922–1933 гг.) // Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву. Жидковские чтения: мат-лы Всерос. науч. конф. (Москва, 27–28 марта 2015 г.) / отв. ред. М.В. Немытина. М.: РУДН, 2015. С. 483–491.

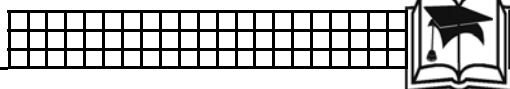

интересов России. В-четвертых, красной нитью, объединяющей деятельность ученых российской эмиграции, была идея защиты национальных интересов стран, их приютивших и давших возможность нормально жить и заниматься творческой деятельностью. В-пятых, в отрыве от России эмигрантское юридическое образование не имело будущего, что и предопределило ее плавное растворение

в 1930-е гг. В-шестых, преподавательская деятельность русских ученых-эмигрантов является частью золотого фонда российского правового наследия. В-седьмых, мощный интеллектуальный правовой потенциал европейской ветви российской эмиграции должен быть возвращен на Родину, тщательно изучен и вовлечен в отечественное юридическое образование.

Литература

1. Исаев И.А. Русская юридическая наука за рубежом (20-е-начало 30-х годов) // Государство и право. 1994. № 7. С. 166–173.
2. Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992. С. 205–224.
3. Малахов В.П., Суханов В.В. Правовое пространство: моногр. М.: Изд-во Московского ун-та МВД России, 2004.
4. Резникова Н. В русском Харбине // Новый журнал. 1988. № 172–173. С. 385.
5. Русская книга. Берлин, 1921. № 4. С. 13.
6. Сигалов К.Е. Взаимосвязь моральных и правовых ценностей // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 12–15.
7. Стародубцев Г.С. Русский юридический факультет в Праге (1922–1933 гг.) // Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву. Жидковские чтения: мат-лы Всерос. науч. конф. (Москва, 27–28 марта 2015 г.) / отв. ред. М.В. Немьтина. М.: РУДН, 2015. С. 483–491.
8. Стародубцев Г.С. Русская международно-правовая мысль в Болгарии // Право, управление и медиа през XXI век: юбилеен сб. Т. I. Благоевград: Югозападен ун-т «Неофит Лилски», 2012. С. 303–310.
9. Съезды Русских академических организаций за границей. Прага, 1923. С. 30–31.

Отказ от оказания медицинской помощи как уважительная причина неоказания помощи больному

Мамонтов Д.Ю.*

Цель. Статья посвящена исследованию вопросов, касающихся отказа от медицинской помощи. Рассматриваются проблемы, связанные с установлением уважительных причин неоказания помощи больному. Проводится анализ существующих нормативно-правовых актов и работ ученых юристов и медиков в этой сфере. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Во-первых, в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» при обращении гражданина в медицинское учреждение с целью получения медицинской помощи медицинское учреждение не имеет права отказывать гражданину в оказании ему медицинской помощи. Во-вторых, наиболее частыми причинами отказа в оказании медицинской помощи, по мнению респондентов, являются: низкий уровень правовых знаний медицинских работников; нежелание тратить время на оказание медицинской помощи «безденежным» пациентам; брезгливость; нахождение в состоянии алкогольного опьянения на рабочем месте; нежелание брать на себя ответственность за судьбу и состояние больного; профессиональный этический нигилизм. Рассматривая отказ от медицинской помощи в контексте уголовного права, необходимо разграничивать следующие ситуации: отказ врача от оказания помощи или оказания медицинских услуг в рамках гражданско-правового договора; отказ врача от оказания медицинской помощи пациенту в рамках своих должностных обязанностей. В-третьих, на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует единый нормативно-правовой акт или иной документ, который бы позволял дать правовую оценку действиям медицинского работника и установить правомерность или неправомерность отказа в медицинской помощи. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает и уточняет существующую уголовно-правовую терминологию, определены уважительные причины отказа в медицинской помощи, что дает возможность отграничивать преступный отказ в оказании медицинской помощи от правомерного отказа.

Ключевые слова: отказ, преступление, медицинский работник, неоказание помощи, бездействие, больной, медицинская помощь, уважительная причина.

Refusal of Medical Care as a Good Reason for Non-delivery of Medical Care

Mamonov D.Yu.**

Purpose: Failure to render aid to the patient is one of the article is devoted to the study of issues relating to refusal of medical care. The problems associated with the establishment of good reasons non-assistance to the patient. The analysis of existing legal instruments and works of legal scholars and doctors in this field. **Methodology:** Dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, cross-sectoral legal research. **Results:** First, in accordance with Art. 11 of the Federal Law dated 21.11.2011 № 323 "On the basis of the Russian Federation public health protection" for handling citizen in medical institution in order to obtain medical care medical institution has no right to deny a citizen to provide him medical care. The second most frequent cause of failure in the delivery of health care according to the respondents are: low level of legal knowledge of health workers; reluctance to spend time on the provision of medical care "penniless" patients; fastidiousness; It is in a state of intoxication at the workplace; not wanting to take responsibility for the fate and condition of the patient; professional ethical nihilism. Considering the refusal of medical care in the context of criminal law, it is necessary to distinguish between the following situations: a doctor refusal of assistance or medical services as part of a civil contract; physician refusal to provide medical care to the patient, as part of their official duties. In the third place today in the Russian Federation there is no single legal act, or any other document that would allow us to give a legal assessment of the actions of health professionals and to establish the lawfulness or unlawfulness of the refusal of medical care. **Scientific and practical significance.** This study develops and refines existing criminal law terminology, defined good reasons denial of medical care, which makes it possible to delimit the criminal denial of medical assistance from a legitimate refusal.

Key words: Renouncement, a crime, the medical worker, not aiding the patient, degree of the help, the pre-medical help, with-out help to the patient, a respectful reason.

* **МАМОНТОВ ДЕНИС ЮРЬЕВИЧ**, адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, denger-80@mail.ru

Статья рекомендована кафедрой уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России.

** **MAMONTOV DENIS YU.**, Junior Scientific Assistant of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, denger-80@mail.ru

The article is recommended by the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

Во все времена медицина являлась важной и необходимой частью жизни общества. С развитием медицинской науки данный факт становился все более очевидным и значимым. Ответственность врачей за результаты их профессиональной деятельности находится в центре внимания специалистов различных областей знаний — медиков, биологов, биоэтиков, юристов, а также политических и общественных деятелей¹.

Существующий в нашей стране механизм реализации прав человека и гражданина при оказании медицинской помощи закреплен в различных правовых нормах (Основы Законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, постановления Правительства РФ и приказы Министерства здравоохранения и социального развития и т. д.). Важной составляющей такого регулирования являются уголовно-правовые нормы.

Уголовное законодательство включает в себя ряд норм, обеспечивающих защиту прав граждан и нормальное функционирование системы здравоохранения. В настоящей работе мы не будем проводить анализ всех этих норм, а уделим внимание только одному признаку объективной стороны ст. 124 УК РФ — отказу от оказания медицинской помощи. Оказать помощь больному — не только профессиональная обязанность медицинского работника, но и правовая обязанность².

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ включает в себя новую для российского законодательства норму ст. 11 «Недопустимость отказа в оказании медицинской помощи». В соответствии с вышеуказанной нормой при обращении гражданина в медицинское учреждение с целью получения медицинской помощи медицинское учреждение не имеет права отказывать гражданину в оказании ему медицинской помощи. Также медицинское учреждение не имеет права требовать и взимать с гражданина плату за полученную медицинскую помощь. Актуальность вышеописанной нормы не вызывает сомнений особенно для тех лиц, которые когда либо обращались в медицинские учреждения за медицинской помощью. Следует отметить, что такой вид неоказания медицинской помощи, а именно отказ от ее оказания, в практике встречается очень редко.

В то же время наиболее часты другие виды так называемого неполного оказания медицинской помощи, а именно: недостаточная, несвоевременная и неправильная медицинская помощь, которая нередко рассматривается как неоказание ее⁴.

Причины отказа в оказании помощи могут быть самыми разнообразными. В ходе проведенного нами опроса сотрудников полиции, судей, адвокатов, а также медицинских работников было установлено, что наиболее частыми из них являются:

- низкий уровень правовых знаний медицинских работников;
- нежелание тратить время на оказание медицинской помощи «безденежным» пациентам;
- брезгливость;
- нахождение в состоянии алкогольного опьянения на рабочем месте;
- нежелание брать на себя ответственность за судьбу и состояние больного;
- профессиональный этический нигилизм.

Рассматривая отказ от медицинской помощи в контексте уголовного права, необходимо разграничивать следующие ситуации:

- отказ врача от оказания помощи или оказания медицинских услуг в рамках гражданско-правового договора;
- отказ врача от оказания медицинской помощи пациенту в рамках своих должностных обязанностей.

В первом случае все возникающие общественные отношения будут регулироваться главой 39 Гражданского кодекса РФ, а во втором случае правоприменителю необходимо опираться на ст. 33 и 34 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

Порядок, сроки, условия получения платных медицинских услуг определяются договором, который заключается пациентом с медицинским учреждением. Так как такой договор является публичным, медицинское учреждение не может отказаться от заключения такого договора, если имеет возможность предоставить пациенту соответствующие медицинские услуги (п. 1, 3 ст. 426 ГК РФ).

В случае заключения договора на оказание платных медицинских услуг врач вправе отказаться от лечения больного, если такой отказ будет им согласован с руководителем и не будет угрожать жизни пациента и здоровью окружающих⁵.

Отказ врача от оказания помощи больному в контексте исполнения своих должностных обязанностей должен рассматриваться в двух направлениях — правомерном и неправомерном.

Правомерным в этом случае будет отказ, оговоренный в ст. 33 и 34 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». При добровольном отказе самому больному (гражданину) либо его законному представителю в свободной и понятной им форме должны быть пояснены возможные последствия отказа от лечения. Такой отказ оформляется в порядке, предусмотренном Приказом Министерства здравоохранения от 20 декабря

Его же. Предупреждение преступлений в сфере здравоохранения // Право и практика. 2012. № 2. С. 45–49.

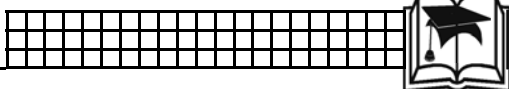
⁵ Часть 3 ст. 70 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»...

¹ Павлова Н.В. Уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3.

² Мамонтов Д.Ю. Проблемы применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за неоказание помощи больному // Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 171–175.

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (принят Государственной Думой 01.11.2011, одобрен Советом Федерации 09.11.2011) // Рос. газ. 2011. № 263.

⁴ Мамонтов Д.Ю. Объективные признаки неоказания помощи больному // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 3. С. 64–65;

2012 г. № 1177н «Об утверждении порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства в отношении определенных видов медицинских вмешательств, форм добровольного согласия на медицинское вмешательство и форм отказа от медицинского вмешательства».

Предусмотренная вышеназванным приказом форма подписывается больным или его законным представителем, а также медицинским работником. Когда медицинская помощь необходима для спасения жизни, если отказ поступил от родителей или законных представителей лица, не достигшего 15 лет, либо законных представителей лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, учреждение здравоохранения имеет право обратиться в судебные инстанции для защиты прав и законных интересов лиц, нуждающихся в медицинской помощи.

В контексте ст. 124 УК РФ не говорится об отказе как об элементе объективной стороны преступления, речь идет о неоказании помощи. Однако следует отметить, что законодатель предусмотрел возможность правомерного отказа в помощи в случае наличия уважительных причин⁶.

Данное указание в статье свидетельствует, что у виновного была возможность оказать медицинскую помощь больному человеку, а такая возможность существует тогда, когда отсутствует уважительная причина. Под уважительной причиной в этом случае понимаются:

- непреодолимая сила (стихийное бедствие, не позволившее медицинскому работнику добраться до больного человека);
- состояние крайней необходимости;
- болезнь самого медицинского работника;
- некомпетентность медицинского работника, вызванного к больному, при условии, если медицинский работник вызвал другого специалиста;
- отсутствие транспортного средства для проезда к местонахождению тяжело больного;
- отсутствие инструментов или лекарств, необходимых для лечения больного;
- отказ медицинского работника при обращении больного за высокотехнологичной и дорогостоящей медицинской помощью оказываемой на возмездной основе или при условии специальных квот.

Некоторые авторы к уважительным причинам относят военные действия и опасность для самого медика⁷.

Мы не можем согласиться с такой позицией, так как профессия врача с момента ее появления была связана с опасностями. Эпидемии, войны, катастрофы и стихийные бедствия — это условия и обстоятельства, в которых врачи

выполняют свою работу и наиболее востребованы⁸. В Этическом кодексе российского врача, утвержденном 4-й конференцией Ассоциации врачей России в 1994 г., в ст. 5 говорится: «Право и долг врача — хранить свою профессиональную независимость. Во время войны и мира, оказывая медицинскую помощь новорожденным и старикам, военнослужащим и гражданским лицам, руководителям высшего ранга и лицам, содержащимся под стражей, врач принимает на себя всю полноту ответственности за профессиональное решение...».

«Из всех богатств, которыми дано владеть человеку, самыми ценными являются жизнь и здоровье. Их охрана возведена в конституционный ранг, они надежно защищены уголовным законодательством. Но в реальной жизни эти ценности часто находятся в буквальном смысле слова в руках конкретного врача, медицинской сестры или фармацевта, полностью зависят не только от уровня профессиональных знаний, но и от их добросовестности и, если хотите, правопослушности», — так пишет в своей статье «Медик и закон» профессор Ю.Д. Сергеев⁹.

Считаем что врач, отказавшийся от оказания помощи больному при опасности для жизни самого врача, должен быть привлечен к ответственности только в том случае, когда он является единственным врачом, находящимся на месте в конкретный момент времени и пригласить другого не представляется возможным. Наша позиция находит свое подтверждение в клятве врача, которая дается при получении диплома: «Клянусь... честно выполнять свой врачебный долг, быть всегда готовым оказать медицинскую помощь», а также в Приказе Министерства здравоохранения России от 26 августа 1992 г. № 237, где сказано: «...каждый врач частной практики обязан оказывать срочную помощь при острых и неотложных состояниях, когда больной не может быть доставлен в лечебное учреждение. По жизненным показаниям медицинская помощь больным должна быть оказана в любое время и в любом месте».

Не может считаться правомерным отказ в оказании медицинской помощи в случае, если больной находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Так, заведующий травматологическим пунктом П., осуществляя дежурство в травматологическом пункте в качестве дежурного хирурга, отказал в приеме Д., доставленного бригадой скорой помощи. Несмотря на наличие у Д. повреждений, характер которых требовал решения вопроса о его помещении в стационарное отделение больницы, врач П. мотивировал свой отказ тем, что Д. находился в состоянии алкогольного опьянения и был грязным. В сопровождении родственников Д. был отправлен домой и через некоторое время скончался от имевшейся

⁶ Мамонтов Д.Ю. Актуальные вопросы применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за неоказание помощи больному // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 3. С. 105–107.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (науч.-практ., постат.) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.

⁸ Мамонтов Д.Ю. Сравнительный анализ особенностей норм, устанавливающих уголовную ответственность за неоказание помощи больному, в законодательстве зарубежных стран и уголовном законодательстве России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1 (56).

⁹ Сергеев Ю.Д. Медик и Закон // Медицинская газета. 1996. № 96.

у него черепно-мозговой травмы. По заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы при поступлении Д. в травматологический пункт его состояние требовало помещения в медицинское учреждение, больному необходимо было провести обработку инфицированных ссадин лица и конечностей и осуществить динамическое наблюдение с целью подтверждения или исключения черепно-мозговой травмы и проведения соответствующего лечения. Действия врача П. квалифицированы предварительным следствием по ст. 124 УК РФ. Приговором мирового судьи П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ¹⁰.

Также не может признаваться правомерным отказ врача в случае, если пациент ведет асоциальный образ жизни и находится в антисанитарных условиях. В качестве примера приведем следующее решение суда:

28 июля 2002 г. около 17 часов 30 минут в доме по ул. Революционной в г. Невинномысске А. в бессознательном состоянии обнаружил С., который в 17 часов 35 минут по телефону вызвал скорую помощь. По данному вызову диспетчером муниципального учреждения здравоохранения станции скорой медицинской помощи г. Невинномысска В. была направлена выездная бригада МУЗ ССМП в составе фельдшера О. и водителя И. Прибыв в дом по ул. Революционной в г. Невинномысске в 17 часов 50 минут, фельдшер О., увидев лежащую на полу в бессознательном состоянии А. в нарушение п. 2.2, 2.3, 2.7 главы 2 и п. 3.1 главы 3 приложения № 10 Положения о фельдшере выездной бригады скорой медицинской помощи к Приказу Министерства здравоохранения РФ № 100 от 26.03.1999, а также п. 2.2, 2.3, 2.7 главы 2 и п. 3.1 главы 3 Должностной инструкции фельдшера выездной бригады станции скорой медицинской помощи г. Невинномысска, утвержденной 09.01.2003 главным врачом МУЗ ССМП г. Невинномысска, без уважительных причин не обследовала А. и не приняла мер к ее госпитализации вследствие чего последняя 29 июля 2002 г. скончалась от полученных травм. Допрошенная в ходе судебного следствия фельдшер О. пояснила, что побрезговала прикасаться к потерпевшей А., так как последняя лежала на полу в луже каловых и рвотных масс.

Приговором Невинномысского городского суда фельдшер О. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ¹¹.

Перечень указанных причин не является исчерпывающим и может пересматриваться и дополняться. Причина, по которой помощь не была оказана, является оценочным понятием, поэтому она определяется как таковая в каждом отдельном случае по усмотрению суда в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Законодательство предусматривает возможность отказа от наблюдения за пациентом и его лечения врачом в

рамках своих должностных обязанностей только по согласованию с руководителем медицинской организации, если отказ непосредственно не угрожает жизни пациента и здоровью окружающих¹². Также вышеназванная норма предусматривает обязанность для руководителя медицинской организации заменить пациенту лечащего врача.

Статья 7 «Этического кодекса российского врача» закрепляет право врача на отказ от работы с пациентом (в случае перепоручения его другому специалисту) в следующих случаях:

- если врач чувствует себя недостаточно компетентным, не располагает необходимыми техническими возможностями для оказания должного вида помощи;
- данный вид медицинской помощи противоречит нравственным принципам врача;
- врач не в состоянии установить с пациентом терапевтическое сотрудничество.

Интересно, что законодателем, несмотря на положения «Этического кодекса российского врача», не установлен перечень ситуаций, в которых врач может отказаться от наблюдения и лечения больного, что фактически дает врачу в любой момент реализовать свое право на отказ в помощи.

В качестве примера такого отказа от помощи можно привести ситуацию, в которой врач отказывается от лечения больного, если последний нарушает режим пребывания в лечебном учреждении или не выполняет предписания врача.

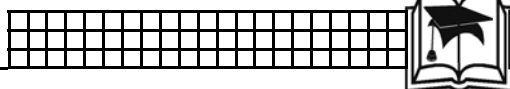
Однако в случае отказа лечащего врача руководитель медицинской организации (подразделения медицинской организации) должен заменить пациенту лечащего врача. Добровольный отказ пациента или его представителя от медицинского вмешательства подлежит обязательному оформлению в письменной форме и подписывается пациентом (больным), родителем или его законным представителем. Форма отказа от медицинского вмешательства утверждена Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 декабря 2012 г. № 1177н (в ред. Приказа Минздрава России от 10.08.2015 № 549н) «Об утверждении порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства в отношении определенных видов медицинских вмешательств, форм информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и форм отказа от медицинского вмешательства». Указанная выше документация имеет важное доказательственное значение по делу и фактически наряду с медицинской картой больного является единственным документом, который исследуется в рамках уголовного дела или материала проверки.

К сожалению, несмотря на принимаемые меры, приходится констатировать тот факт, что на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует единый нормативно-правовой акт или иной документ, который бы позволял

¹⁰ Уголовное дело № 10 (2/07) // Архив Советского районного суда г. Новосибирска. 2007.

¹¹ Уголовное дело № 1-15/24/491/04 // Архив Невинномысского городского суда. 2004.

¹² Часть 3 ст. 70 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»...

дать правовую оценку действиям медицинского работника и установить правомерность или неправомерность отказа в медицинской помощи.

Подводя итог рассмотрения отказа от оказания медицинской помощи как уважительной причины неока-

зания помощи больному, отметим, что как таковой отказ может считаться правомерным только в том случае, когда он документально оформлен в строгом соответствии с существующими нормативно-правовыми актами.

Литература

1. Мамонтов Д.Ю. Объективные признаки неоказания помощи больному // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 3. С. 64–65.
2. Мамонтов Д.Ю. Предупреждение преступлений в сфере здравоохранения // Право и практика. 2012. № 2. С. 45–49.
3. Мамонтов Д.Ю. Актуальные вопросы применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за неоказание помощи больному // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 3. С. 105–107.
4. Мамонтов Д.Ю. Проблемы применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за неоказание помощи больному // Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 171–175.
5. Мамонтов Д.Ю. Сравнительный анализ особенностей норм, устанавливающих уголовную ответственность за неоказание помощи больному, в законодательстве зарубежных стран и уголовном законодательстве России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1 (56).
6. Павлова Н.В. Уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (науч.-практ., постат.) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.
8. Сергеев Ю.Д. Медик и Закон // Медицинская газета. 1996. № 96.

Подписка на журнал «ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА» на II полугодие 2017 года

Индекс по каталогу:
Каталог «Роспечать» – инд. 47641

Стоимость одного номера при подписке
через редакцию – 390 руб.

Для оформления подписки через редакцию вырежьте и заполните прилагаемую квитанцию и оплатите ее в банке. Вы можете использовать образец, ксерокопию, заполнить бланк от руки. Разборчиво укажите фамилию, имя, отчество, почтовый индекс и адрес получателя.

В стоимость подписки включены расходы на доставку простыми бандеролями. Для юридических лиц возможно оформление подписки по счету. Для этого необходимо направить заявку по тел./ф. (495) 617-18-88 или по e-mail: podpiska@lawinfo.ru. В случае возникновения проблем с получением журнала обращайтесь по тел./ф. отдела распространения ООО «Юридическая периодика» (495) 617-18-88.

Извещение	<p style="text-align: right;"><i>Форма № ПД-4</i></p> <p style="text-align: center;">ООО "Юридическая периодика"</p> <hr/> <p style="text-align: center;"><small>наименование получателя платежа</small></p> <p><u>7705790921</u> <u>40702810500000010326</u></p> <p><small>ИНН получателя платежа</small> <small>(номер счета получателя платежа)</small></p> <p>в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u> <u>БИК 044525272</u></p> <p><small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа: <u>30101810000000000272</u></p> <p><u>Подписка на журнал «Юридическое образование и наука» на II полугодие 2017 года</u></p> <p><small>(наименование платежа)</small> <small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О. плательщика _____</p> <p>Адрес плательщика: _____</p> <p>Сумма платежа <u>2340</u> руб. <u>00</u> коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.</p> <p>Итого _____ руб. _____ коп. " _____ " _____ 20 _____ г.</p> <p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен</p> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика: _____</p>
Квитанция	<p style="text-align: right;"><i>Форма № ПД-4</i></p> <p style="text-align: center;">ООО "Юридическая периодика"</p> <hr/> <p style="text-align: center;"><small>наименование получателя платежа</small></p> <p><u>7705790921</u> <u>40702810500000010326</u></p> <p><small>ИНН получателя платежа</small> <small>(номер счета получателя платежа)</small></p> <p>в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u> <u>БИК 044525272</u></p> <p><small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа: <u>30101810000000000272</u></p> <p><u>Подписка на журнал «Юридическое образование и наука» на II полугодие 2017 года</u></p> <p><small>(наименование платежа)</small> <small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О. плательщика _____</p> <p>Адрес плательщика: _____</p> <p>Сумма платежа <u>2340</u> руб. <u>00</u> коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.</p> <p>Итого _____ руб. _____ коп. " _____ " _____ 20 _____ г.</p> <p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен</p> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика: _____</p>